

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ

НЕВЕСТ
ТАК МНОГО!

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Иллюстрации на обложке, форзаце и в тексте
Лены Совы

Дизайн
Екатерины Елькиной

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Невест так много! / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2022. — 576 с.

ISBN 978-5-04-168850-9

Непросто быть знатным холостяком, пусть и обремененным сыном-подростком. Все-то хотят его женить. И королева, и мать, и даже призрак давнего предка.

Маркиз Риккардо ди Кассано попадает в неловкую ситуацию с толпой девиц, желающих стать его супругами. И все бы ничего, сбежал бы, выкрутился, но тут сваливается как снег на голову еще одна невеста, некая Эрика ди Эldre. И вот тут уже не отвертеться. Да-да, за это стоит сказать «спасибо» предкам и магическому брачному договору.

А что же Эрика? Она-то совсем не хочет замуж за непонятого маркиза. У нее своих проблем хватает, но как-то нужно выкручиваться. И два человека, которые совершенно не желают вступать в брак, заключают договор. Отныне Эрика — очень-очень личный ассистент его сиятельства. И ее первоочередная задача — спасти своего шефа от толпы невест. Ведь невест так много, а он один.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М.В., текст,
2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-168850-9

**НЕВЕСТ ТАК МНОГО,
ОН ОДИН**

Глава 1

Притаившись под кустом и старательно сливаясь с местностью, я наблюдала за происходящим. Да уж, впрочем я приехала, ничего не скажешь. Одна из гóстий начала визгливо отчитывать прислугу, что её багаж недостаточно быстро выгружают. Я поморщилась, поскольку голос у дамы оказался на редкость неприятный.

И всё же, что делать-то? Я не рассчитывала, что тут окажется столько народу. Думала, приеду потихоньку, не афишируя, кто я и зачем, отдам то, что должна, договорюсь об остальном. Всё же, как ни крути, а я обещала. И что теперь? Кто все эти разряженные курицы? Да ещё в таком количестве? И как мне теперь незаметно попасть внутрь?

Соседний куст зашевелился, из небольшого углубления за ним оттопырился чей-то тощий костлявый зад, обтянутый не очень чистыми светло-бежевыми штанами. Так, а это ещё кто тут у нас так неумело ползет по-пластунски и рискует выдать нас обоих?

— Пс-с-сть! — позвала я соседа по засаде. — Пс-с-сть!

Зад дернулся, вжался в землю, пытаясь стать одним целым с травой. Затих, словно нежить, караулящая ужин, которая, кажется, даже не дышит.

Я закатила глаза, мысленно обратилась к небесам, которые были ко мне столь неблагоприятны в последний месяц, и снова позвала:

— Пс-с-сть! — И шёпотом: — Эй ты, ползи сюда, а то привлечёшь внимание.

Я-то, в отличие от этого мелкого наблюдателя, заняла наиболее выгодную позицию. И куст бузины выбрала пышный, и одета, не в пример некоторым, в немаркую тёмную одежду, которую издали не так-то просто заметить.

Зад в светлых штанах завозился, приподнялась светло-русая голова его обладателя, и на меня уставился на редкость смазливый пацан лет тринадцати-четырнадцати на вид. Я бы даже подумала, что девчонка, если бы не короткая стрижка и выступающий кадык.

— Ну, что смотришь?! — прошипела я рассерженной гадюкой. — А ну сюда, ко мне!

У моего визави округлились глаза, но он шустро пополз, а я прикрыла лицо рукой, чтобы не обругать его нецензурно.

— Да кто ж так ползает?! — зашептала я, как только он приблизился и пристроился рядом. — Ты бы себе на задницу ещё штандарт прикрепил, мол, смотрите, вот он я! Тебя кто учил так неукложе сидеть в засаде и подкрадываться?

— Никто не учил, — сердито запыхтел он. — Что ты тут делаешь?

— Подглядываю. Непонятно, что ли? — фыркнула я. — Так же, как и ты, между прочим. Только делаю это успешнее и грамотнее.

— Ну простите! Не обучен ползать! — сверкнул он огромными глазищами и подёргал ворот белой перепачканной рубашки из тонкого батиста. Вот так так, а парнишка-то у нас из благородных.

— Ладно уж, не оправдывайся. Научу, так и быть, — покровительственно похлопала я его по плечу. И, не давая опомниться, спросила: — Что это за курятник прибыл к маркизу? Хотя вон та упитанная особа в оборочках скорей уж гусыня. Слышал, какой голос противный?

— Слышал, — прыснул от смеха мальчишка, но тут же опомнился и прикрыл рот грязной ладонью. — Это

графиня Гармония ди Люстрé, привезла среднюю и младшую дочерей.

— Отчего не старшую? — поинтересовалась я.

— А старшую она уже привозила в прошлый раз.

— И? — начиная получать удовольствие от этого перешёптывания, поторопила я.

— Маркиз сказал, ещё хоть раз эта истеричка и паникёрша покажется ему на глаза, и он за себя не отвечает.

— Пф-ф, — фыркнула я в рукав. — А почему «паникёрша»?

— Поскольку впечатлительная юная леди при шалостях фамильного привидения визжала и бегала по всему дому с криками, что её насилуют и убивают, — явно кому-то подражая, попытался серьёзно ответить пацан, но не выдержал и зафыркал от смеха.

Я уставилась на него во все глаза.

— И что? Правда есть привидение? Фамильное? Ух ты! Вот бы познакомиться!

— Тоже хочешь покричать и побегать?

— А то! — захихикала я. — Так что, надолго этот курятник прибыл? Или на званый вечер и завтра отбудут?

— Если бы, — с невыразимой тоской в голосе отозвался пацан. — Их теперь неделю, а то и две не выгонишь. Маркиз наверняка опять изволит отбыть по очень важным делам, а *эти* останутся и будут всех доводить.

— Неделя или две? — посмурнела я. — Плохо. Я столько ждать не могу.

— А ты кто? — опомнился мальчишка и впился в меня цепким взглядом. — Для кого шпионишь?

— Для себя, — вздохнула я, повозилась, переноса вес на левый бок, поскольку мы всё так же лежали в засаде за кустом, и протянула руку: — Эрика. Почти невеста маркиза.

— Лекс, — сначала ответил он на рукопожатие, потом осознал и замер: — Невеста?! Почти? Это как?

— Не кричи! Вот так, — сморщила я нос. — Деваться некуда, вот и невеста.

— То есть ты не хочешь замуж за маркиза? — поползли на лоб глаза пацана.

— Я похожа на ненормальную? За маркиза? Замуж хотеть? Он же старый! И проклятый!

— Про последнее — брехня! — почему-то принялся защищать его Лекс.

— Ну не знаю, не знаю. Просто так болтать люди не станут, — цокнула я языком. — Но вот видишь, про то, что он старый, ты не споришь. А мне, между прочим, всего девятнадцать.

Я снова легла, опираясь на локти, и принялась сквозь кусты разглядывать завершающуюся разгрузку пышно наряженных дам всех мастей.

— До чего они некстати! А ведь я всё так хорошо продумала...

— Что продумала? — демонстративно пыхтя, Лекс подполз ближе и пихнул меня локтем в бок.

Я покосилась на него, пожала плечами. Не рассказывать же первому встречному о своих планах. И так больше чем нужно поведала. Потому что союзник мне не помешает, а Лекс явно из обитателей виллы Дель Солэйль.

— Ты с маркизом знаком? — деловито поинтересовалась я. — Пойду сдаваться, смысла нет и дальше сидеть в засаде. Но, учитывая мой плачевный вид... Представишь меня ему?

— Представлю, — подумав, серьёзно отозвался он. Но потом ухмыльнулся своим мыслям. — Эрика... дальше как?

— Думаю, весь список моих имен мы опустим. Ты всё равно не запомнишь. Представляй коротко: Эрика ди Элдрé.

— Ди Элдре... — прошептал Лекс, словно вспоминая что-то. — Ты из тех самых ди Элдре?!

— Тихо! — шикнула я. — Да, считай, из тех самых. Как нам лучше пройти внутрь, минуя этот понаехавший цветник?

— «Курятник» мне нравится больше. Идём, — поднявшись на четвереньки, пацан шустро рванул в сторону, противоположную подъезду к парадному крыльцу обиталища маркиза Риккардо ди Кассано.

На ходу он обернулся и запоздало спросил:

— А где твой багаж? Помочь с ним?

— Всё своё ношу с собой, — буркнула я. Успею ещё рассказать и про багаж, и про своё бедственное положение.

Вилла Дель Солейль была безупречно прекрасна только издалека. Я уже успела побродить по округе, рассмотреть её со всех точек, представить примерную планировку и оценить, что хозяева явно не уделяли жилищу ни сил, ни внимания, ни средств. Белые некогда стены потемнели от времени и непогоды, крыльцо с колоннами, никогда не знавшее осады, требовало внимания рабочих. Да и окна...

— Лекс, а прислуги много?

— Нет, конечно, — пропыхтел он, продолжая уверенно ползти на четвереньках вперёд. — Зачем?

— Действительно...

Странно, но разберусь по ходу.

Наконец мой сопровождающий вывел нас к угловой башенке виллы, обильно заросшей выюнком. Тут, невидимые с парадного входа, мы встали, отряхнулись, заговорщицки переглянулись и степенным шагом направились туда, где всё ещё не смолкали женские голоса.

Не обращая внимания на разной степени привлекательности девиц и их мамушек, нянюшек, служанок, Лекс провёл меня к распахнутой двустворчатой двери и в холл. Здесь царила благословенная прохлада. Я, если

честно, изрядно измучилась от жары, с самого рассвета сначала блуждая вокруг виллы, а после лёжа в наблюдательном пункте.

Пользуясь возможностью, быстро осмотрелась. Немного озадачилась, так как явственно чувствовалось, что за виллой особо не следят не только снаружи, но и внутри. Ощущалось, несмотря на богатую обстановку, дорогую отделку, позолоту и мрамор, некое запустение, свойственное жилищам, в которых подолгу не живут.

Как же так? Мне ведь сказали, что последний год маркиз обитает именно тут и предпочитает выезжать в столицу верхом, благо до города не очень далеко. Обманули? Или сами толком не знали? Может, зря я поехала сюда, а не в городской его особняк?

Посторонившись с пути запыхавшейся раскрасневшейся от жары дамы в возрасте, вероятно чей-то матушки или компаньонки, я шагнула к картине, изображавшей красивого властного брюнета в бордовом кафтане и шляпе. Судя по количеству драгоценностей, это явно один из предков нынешнего маркиза. Я с интересом рассматривала породистое лицо одного из прошлых ди Касано. И вдруг он мне подмигнул.

У меня округлились глаза, и я пристальнее уставилась на оживший вдруг портрет. И мужчина на нём не обманул мои ожидания. Снова подмигнул, залихватски усмехнулся, подвигал бровями и вдруг склонился в изящном поклоне.

Даже так?! Ну что ж, я девица воспитанная, и пусть сделать реверанс не могу, поскольку одета в брюки, но уж поприветствовать галантного кавалера в моих силах. Посему я кокетливо стрельнула глазками, изобразила смущённую улыбку и легко склонила голову.

Предок маркиза обрадованно вскинулся, поняв, что я его вижу. И не только вижу, но ещё и не падаю в обмо-

рок, не верещу истошно, а вполне адекватно реагирую и отвечаю на приветствие. Весь портрет подернулся лёгкой, почти незаметной рябью, и аристократ снова отвесил галантный поклон и поднял ладонь.

А я что? Разве стоит отказываться от потенциального союзника? Поэтому, пользуясь тем, что Лекс отвлекся и отошёл, потихоньку, не привлекая внимания, попятилась к нужной стене, встала так, чтобы мои действия никто не видел, и протянула руку для поцелуя.

Её тут же обдало прохладой, закололо невидимыми иголочками, и один из прошлых ди Кассано коснулся кончиков моих пальцев губами.

Вот и познакомились. Почти.

— Ты что делаешь? — нарушил наше безмолвное общение вернувшийся Лекс. — Зачем щупаешь портрет?

— Щупаю? — не сразу поняла я, о чём речь. Но когда снова перевела взор на портрет, обнаружила, что изображение застыло, а моя ладонь лежит на холсте. — Да так, проверила, насколько старинное изображение.

— А, — тут же потерял интерес мальчишка. — Это один из предков маркиза, Кассель ди Кассано. Именно он приказал выстроить тут виллу и назвал её в честь зари. Говорят, он любил встречать рассветы и закаты на балконах, опоясывающих второй этаж. Пойдём, я сейчас...

Договорить он не успел.

В холл стремительно вошёл, разрывая гомон никак не успокаивающихся гостей, крайне недовольный высокий брюнет в запылившейся одежде. Судя по виду, он приехал верхом. В руках зажаты перчатки и хлыст, жилет расстёгнут, ворот пропотевшей рубашки тоже, шляпа зажата под мышкой, а губы кривятся от плохо сдерживаемого раздражения.

— Мáрио! — рявкнул он, и тут же откуда-то выскочил сухонький пожилой господин в ливрее дворецкого.

— Слушаю, ваше сиятельство, — поклонился тот.

— Почему?.. — скрипнув зубами, маркиз зыркнул на замерших дам, которые не набросились на него только потому, что он их опередил и вызвал дворецкого.

— Гости виллы Дель Солейль прибыли с высочайшего соизволения их величеств, — невозмутимо ответил Марио. — Я уже занялся расселением леди и их сопровождающих.

— Опять?!

— Желаете прочесть письмо их величеств сейчас? Или принести в ваш кабинет?

— Желая! — чуть не раскошила зубы от злости жертва матримониальных планов целой толпы потенциальных невест.

И тут я ещё.

Но нет, лучше-ка я подожду окончания сцены.

В протянутую руку маркиза опустился свиток с королевской печатью. Сломав её, он развернул послание, быстро прочитал, свернул и, улыбнувшись так, что всем сразу стало понятно, как сильно им не рады, процедил:

— Добро пожаловать на виллу Дель Солейль. Её величество была столь заботлива и внимательна... — Скрип зубов был слышен на весь холл. — Что оказала мне честь и от моего имени пригласила вас всех в гости. К моему величайшему огорчению, я не смогу развлекать вас всю эту неделю, на которую мой дом открыт для гостей. Дела, заботы, обязанности перед страной и их величествами. Вы должны понять. Но к вашим услугам вилла и окрестности. Ах да, не советую спускаться в подвалы и подниматься на чердак. Эти территории любит посещать фамильный призрак рода ди Кассано.

Леди и их сопровождающие зароптали, заволновались, но стоило чёрным глазам маркиза остановиться на них, как недовольство замерзло у них прямо в горле.

Уважаю! Мне так никогда не суметь! Всё же есть что-то пронзительное и жуткое в тёмно-карих, почти угольных глазах. Когда зрачок практически сливается с радужкой — выглядит впечатляюще и проникновенно. С зелёными глазами такого эффекта никогда не достичь, как бы я ни старалась.

— Марио! Я к себе, приготовь всё необходимое. Дамы, — раздражённо поклонился владелец виллы гостям, которые отчего-то хранили молчание.

Ан нет, не все такие робкие. Та самая «гусыня» выступила вперёд, выпятила необъятный бюст, шумно захлопнула веер, которым только что обмахивалась, стараясь отдышаться, и не терпящим возражений тоном обратилась к маркизу:

— Ваше сиятельство, это недопустимо! Ваш слуга плохо выдрессирован и груб! Он посмел предложить мне и моим девочкам одну комнату на троих! Представляете?! И как мы должны размещаться? А ведь мы...

— Да-да! — вмешалась ещё одна леди преклонного возраста, хватая за руку юное эфемерное создание в кружевах и бантиках и вытаскивая его вперёд. — Нам с Офелией тоже выделили общую спальню. Я уже сходила и всё проверила. Там всего одна кровать! Но это возмутительно! Мы с моей подопечной не можем спать в одной постели!

Остальные дамы, их дочери и служанки загомонили.

И тут меня подёргал за рукав подобранный вплотную Лекс:

— Ой, что сейчас буде-е-ет! Давай-ка скроемся.

— Марио!!! — от рыка маркиза ди Кассано я аж присела. Вот это глотка-а-а! Всё, я сражена и покорена! — Немедленно приготовь мои вещи, я уезжаю!

— Как уезжаете?

— Куда уезжаете?

— Но позвольте?!

— Её величество сказала...

— Повеселимся? — шепнул мне кто-то в ухо, а щёку обдало прохладой.

Я повернула голову, не забывая при этом потихонечку красться вдоль стены к коридору, в который меня тащил Лекс, и увидела призрака. Полупрозрачный Кассель ди Кассано, не видимый никем, кроме меня, направился к жертвам. Потыкал одну из них пальцем в высоко взбитую причёску. Пощекотал вторую под подбородком. Дунул в глубокое декольте третьей... И так далее. Они ёжились, начинали испуганно осматриваться.

— Бу! — прошептал призрак в ухо графине Гармонии ди Люстре.

И я оглохла от её визга.

— Призрак!

— Привидение!

— Убивают!

— Я умираю!

Ополоумевшие курицы бросились врассыпную. Хотя нет, я слишком плохо о них думала. Не врассыпную. Часть ринулась наверх, в отведённые им комнаты, а некоторые, особо «впечатлительные», попадали в обморок прямо к ногам маркиза. Причём аккуратно, чтобы не помять наряды, не испортить причёску и выставить декольте в наиболее выигрышном свете.

— Убрать! — скомандовал его сиятельство дворецкому и перешагнул одну из юных прелестниц, которая опустилась на пол так, что чуть ли не придавила юбками мыски его пропылившихся сапог для верховой езды.

— Слушаюсь! — позволил себе едва заметную ухмылку дворецкий.

А маркиз заметил нас.

— Лекс? — холодно обронил он и нахмурился.

— Прости... те, ваше сиятельство, — смешался парень и неловко попытался отряхнуться.

— Кто с тобой? — не обратил на это внимания лорд.

— Отец, позволь тебя поздравить! — Так, а это что за ехидные нотки в голосе? — Прибыла твоя невеста, леди Эрика ди Элдре.

— Отец?! — возмущенно уставилась я на юного прохиндея. Не знала, что у маркиза есть сын.

— Невеста?! — взвизгнула лежащая «без чувств» блондинка и села, гневно уставившись на меня.

— Ди Элдре? — скривился так, словно хлебнул лимонного сока, Риккардо ди Кассано.

Мои глаза уставились в его чёрные. Я даже почувствовала лёгкое ментальное давление, но он зря надеется, что я обманываю или разыгрываю. Да, сейчас я его невеста. Так получилось.

Глава 2

Маркиз едва заметно дёрнул щекой, его взгляд быстро пробежался по моему слегка потрёпанному за долгое путешествие облику. Затем оценил мой головной убор.

Я в свою очередь рассматривала маркиза Риккардо ди Кассано. Придётся ведь как-то договариваться.

— Мы можем поговорить наедине, ваше сиятельство? — любезно улыбнулась я.

— За мной! — отрывисто скомандовал он, развернулся на каблуках и решительно рванул к правой лестнице, ведущей вверх. — Лекс, ты тоже!

Я бросила задумчивый взгляд на пацана. Он дернул плечом, задрал подбородок и нехотя последовал за отцом.

— Леди Эрика, вас проводить? — проявил сознательность дворецкий, который, судя по его виду, мечтал сбежать хоть на время от оставшихся на его попечении гостей. Интересно, сколько их всего?

Я уже хотела согласиться, как увидела весело скалящегося от предвкушения развлечения и галантно приглашающего меня жестом призрака. И виден он, кажется, только мне. Поскольку никто не реагирует и не пугается.

— Благодарю, Марио. Я найду дорогу. — Вежливость — наше всё. А с дворецким нам предстоит плотно общаться, если всё удастся, как я задумала.

Кассель ди Кассано при жизни, говорят, был жутким дамским угодником. Из тех, кто не мог пропустить ни одной смазливой мордашки, и неважно, принадлежала ли она булочнице, молоденькой служаночке или замужней герцогине. По всё тем же слухам и историческим сплетням, количество любовниц лорда Касселя невозможно было и счесть. И, что самое поразительное, он умудрялся сохранить со всеми покинутыми им девушками и женщинами хорошие отношения. Ума не приложу, как такое возможно. А как же ревность, обида?

Впрочем, не стоило соблазнять королеву. Ей-то, наверное, всё понравилось, а вот супруг-рогоносец осерчал и... всё. Кончилась на этом карьера маркиза при королевском дворе, хорошо хоть в дальние приграничные земли не сослали. Наверняка благодаря всё тому же заступничеству её величества или же иных высокопоставленных защитниц.

Происходило это около двухсот лет назад. Так что для своих лет маркиз, точнее его призрак, неплохо сохранился. Уж я-то знаю, о чём говорю.

— А это правда, что вы умерли в постели прямо в объятиях роскошной блондинки? — шёпотом спросила я у давно почившего аристократичного бабника.

Он растерялся буквально на долю мгновения, чуть заколыхался, будто вот-вот исчезнет, но тут же беззвучно рассмеялся и взглянул на меня с интересом. А потом заговорщицки подплыл вплотную, склонился и интимно признался:

— Она была брюнеткой. Ах, какая женщина! Какой темперамент! Мм-м...

Я всё же не выдержала и покраснела от тех интонаций, что звучали в его голосе.

— Не скучно вам тут? — спросила едва слышно.

Нынешний владелец виллы и его отпрыск уже ушли далеко вперёд, а я неторопливо брела в нужном направлении и, пользуясь случаем, пыталась наладить дружеские связи.

— Временами, — пожал плечами полупрозрачный аристократ, облетел меня по кругу, поцокал, оценив вид сзади, и снова пристроился справа от меня. — Но моего потомка так старательно пытаются женить, что в последнее время случается и веселье. А вы что же, действительно невеста? Из тех самых ди Элдре?

— Пожалуй что. Но вы же сами заключили тот договор. Не так ли? — бросила я на него взгляд.

— Да, припоминаю. Но прошло два столетия, сменились поколения, история забылась... Я полагал, это уже неактуально.

— Просто прежде у ди Элдре не случалось девиц на выданье, — вздохнула я.

— С кем вы там разговариваете? — резко окликнувший меня голос заставил споткнуться от неожиданности.

Лорд Риккардо стоял в дверях своего кабинета, полагаю, коли уж мы в него шли, и смотрел на меня с недоумением, недовольно кривя губы.

Пренеприятный тип! И вот как с ним договариваться? Права была Марика, ох, права. Придётся трудно.

Не ответив, я вроде как невзначай глянула на своего призрачного собеседника. Он развел руками, пожал плечами, утрированно тяжело вздохнул и, уже не шепчась, сообщил:

— Меня никто не видит.

Я позволила себе в это не поверить. Всё же не случайный неупокоенный дух из тех, что не успели при жизни

завершить какое-то важное дело, а фамильное привидение. Но вслух ничего говорить не стала. Молча прошла мимо маркиза ди Кассано в его кабинет и села в кресло, стоящее напротив письменного стола. Во втором сидел смурной Лекс. При моём появлении он фыркнул и отвернулся. А этот-то чем недоволен? Вроде только что нормально общались, пока сидели в засаде и ползали.

Украдкой покосилась на свои брюки с зелёными колёнками и другими следами долгой дороги верхом и ползком, полюбовалась аналогичными чумазыми штанами юного соседа. Устыдилась, осмотрела свои ладошки и спрятала их под себя. Руки у меня тоже грязные, а под ногтями чернота.

— Значит, Эрика ди Эldre, — мрачно возвестил его сиятельство и уселся на своё место за письменным столом.

Я сразу же привычно почувствовала себя нашкодившим ребёнком, которого сейчас будут отчитывать за проказы, а потом лишат обеда и отправят в угол. Или всыплют розог, что более вероятно.

— И почему же моя уважаемая *«невеста»*, — буквально сочился ядом голос жениха, — явилась в столь неприглядном виде, одна, без подобающего сопровождения и багажа? И никто не потрудился меня известить об этом заранее?

— Я тоже рада вас видеть, маркиз, — невозмутимо улыбнулась я. — Правда, не ожидала, что когда прибуду, то окажусь одной из множества невест. Но видите ли, договор, заключённый вашим достопочтенным предком, маркизом Касселем ди Кассано... Полагаю, вы в курсе его содержания.

— И вы хотите сказать, что это мне так повезло? — откинулся на спинку кресла лорд. — Заключить брак с девицей из обнищавшего, всеми забытого рода только

потому, что когда-то мой блудливый предок договорился со своей не менее блудливой замужней любовницей, что однажды их потомки поженятся?

— Ну... как сказать? Скорее, ваше сиятельство, нам с вами обоим крупно не повезло. Поверьте, я тоже не в восторге от того, что мне пришлось ехать через всё королевство к мужчине, который годится мне в отцы. И поверьте, ещё месяц назад я знать не знала ни о вас, ни о древнем договоре, ни о том, что мне придётся тут очутиться.

— Сколько вам лет, леди Эрика? — побарабанил пальцами по столу и сморщился, как от зубной боли, маркиз.

— Девятнадцать, — после некоторой заминки назвала я этот возраст.

— Хм, мне показалось, вы более юная. Но с чего вы взяли, что я гожусь вам в отцы? Я настолько старо выгляжу?

— У вас уже есть сын, — качнула я подбородком в сторону притихшего Лекса. — И, насколько я вижу, ненамного младше меня. Может, вы лучше станете моим опекуном, а? А там уж пусть дальше наши потомки расхлебывают? — мило улыбнувшись, похлопала я ресницами.

— Бездна вас задери! — прошипел ди Кассано и потёр лицо руками. А я вдруг поняла, что он ужасно уставший, и глаза у него красные не от ярости, а от недосыпания. — Как же вы не вовремя! Теперь от меня не отвяжутся ни её величество, ни матушка.

— Вас заставляют жениться? — спросила я, а сама уставилась на болтающегося у стены призрака, ожидая пояснений.

— Мой дорогой потомок так успешно избегает брачных уз последние четырнадцать лет, после рождения Лекса, что её величество и маркиза Эстебана... — тут лорд хохотнул, — уж и не знают, как бы дотащить его до алтаря.

Лекс, находящийся по эту же руку от меня, воспринял мой вопрос на свой счёт, зыркнул сердито и тихо ответил:

— Я бастáрд¹, хоть и признанный. Отца последние лет десять пытаются заставить заключить брак с приличной породистой леди, потому что нужен законнорождённый наследник.

У меня вытянулось лицо. Нет-нет-нет! На такое я не подписывалась! Никаких законнорождённых наследников! Мне бы с годик продержаться, а там... Я же всё продумала! И я совершенно точно не подхожу под определение «породистая». Вернее, с родом-то всё в порядке, если не считать того, что он обеднел и вымер.

Хозяин кабинета затих, уткнувшись лицом в ладони, и я едва слышно спросила у парнишки:

— А твоя мать?

Он презрительно дёрнул плечом, поджал губы и отвернулся, будто не услышал. Ответил призрачный лорд Кассель.

— Эльфийка. Любительница поразвлечься. Погостила на вилле три дня, поскольку зарядили дожди, а ей не хотелось мокнуть. Соблазнила ради забавы одного юного олуха, — кивнул он на Риккардо, который не слышал наш разговор с привидением. — И спокойно поехала дальше в свои леса. Мы даже имени её не знаем, просто одна из многих перворождённых. А спустя некоторый срок явился посыльный, вручил пятнадцатилетнему подростку пищащий сверток, заявил, что появившийся на свет в результате досадного недоразумения полукровка матери не нужен и она знать не желает ничего о нём. Пусть отец сам воспитывает, если ему надо. Или отдаст в при-

¹ Бастáрд — внебрачный или незаконнорождённый ребёнок. В средневековой геральдике внебрачные дети дворян, как правило, получали герб с левой перевязью.

ют, если бастард и ему некстати. Судьба этого младенца её не интересует.

Онемев от такой циничности, я выпрямилась и сидела, будто кол проглотила. Нет, я знала, что аристократы не слишком-то щепетильны в данном вопросе. Бастарды от служанок или кухарок, признанные отцами и нет, подкидыши, нагулянные втайне от мужа, — всё это реальность. Но чтобы представители дивного народа? Я считала их удивительными, прекрасными и светлыми. А оказалось, всё как у других рас.

Лекс, значит, наполовину эльф. Теперь понятно, отчего он такой смазливый и субтильный. Эльфы взрослеют и развиваются ощутимо позднее остальных народов, но и живут намного дольше. Странно, что уши у него не заострённые. Они точно должны быть удлинёнными, если мать чистокровная. Я, стараясь не заработать косоглазие, осторожно посмотрела на эту часть тела мальчишки.

Он моё внимание почувствовал, ожёг яростным взглядом, но пояснение я услышала всё от того же Касселя. Больше тут со мной никто не горел желанием общаться.

— Иллюзия. Обновлять каждый год приходится. Ну, или резать и придавать человеческую форму.

Я вздрогнула и поёжилась.

У всех свои беды. Но что-то затих лорд Риккардо. Он не забыл про меня? Я кашлянула, пытаюсь привлечь к себе внимание.

И мне это удалось. Маркиз дёрнулся, едва не упал лицом в стол и заполошно уставился перед собой. Что?! Он заснул?! М-да-а-а.

— Лорд Риккардо, — обратилась я к осололевшему мужчине. — И вы, и я очень устали с дороги. Может, перенесём беседу на другое время? Нам всё равно некуда деваться друг от друга, — тут вздохнула, давая понять, что тоже не в восторге от происходящего. — Я ваша невеста, как бы нас обоих это ни удручало. Но, учитывая нетер-

пение и давление на вас королевы и вашей матери, возможно, мы могли бы... — сделала я паузу, чтобы заинтересовать.

— Могли бы что? — хрипло спросил лорд. — Договаривайте уже. Я трое суток не спал, не рад вам, не рад всем этим... искательницам. Поэтому просто сообщите быстрее и идите уже... куда-нибудь.

— Я предлагаю заключить соглашение. Не между родами, как это сделали предки ди Кассано и ди Эldre. Только вы и я, как невольные жертвы договорённости этих самых предков. Я всё ещё в некотором роде ваша невеста, вы вроде как мой жених. Но! Мы не станем торопиться с обрядом. Давайте на ближайший год вы предоставите мне работу? Не морщитесь, я узнавала, это вполне допустимо и оградит нас обоих от сплетен. Помимо обладательницы статуса невесты, о котором мы никому не обязаны сообщать, я ещё буду вашей личной помощницей, секретарём, могу вести ваш дом и дела. Если это закрепить магическим договором, да ещё указать в нём, что в течение этого срока я не имею права выйти замуж, поскольку это не даст мне выполнять свои обязанности...

— Погодите, леди Эрика, — потёр глаза маркиз и сжал челюсти, с трудом удержавшись от зевка. После чего собрался, взглянул на меня цепко и внимательно.

— То есть вы предлагаете мне нанять вас на год. И по договору вы не сможете выйти замуж в течение срока контракта. По этому же контракту вы будете жить в моём доме, но...

— Если бы я жила здесь только как невеста, это породило бы сплетни и заставило бы нас торопиться идти к алтарю. Всё же я леди, пусть и из угасшего обнищавшего рода. Нас, так или иначе, принудили бы вне зависимости от нашего с вами желания. Ни вы, ни я к этому не готовы. Я правильно понимаю? Магический контракт найма позволит обойти всё это.

— Вы хорошо всё продумали, не так ли? — поднял брови лорд. — И всё же, где ваше сопровождение и багаж?

— Нет их. Нам не повезло наткнуться на разбойничью шайку неделю назад. Багажа у меня больше нет, сопровождающих... тоже нет. Но они задержали грабителей и сумели дать мне возможность бежать. То, что я должна вам отдать, лежало в моей наплечной сумке, это я сберегла.

Опустив лицо, чтобы не выдать выражение глаз, я покопалась в своей котомке. Вытащила плотный конверт с магически заверенной копией того самого договора, оригинал которого за давностью времён сгнил неизвестно в чьих архивах. То ли ди Кассано были небрежны с бумагами, то ли ди Эldre утратили его вместе с замком.

Сидящий рядом Лекс притаился словно мышка, стараясь даже не дышать, чтобы его не выгнали. Призрак чуть колыхался от едва ощутимого сквозняка и тоже с интересом наблюдал за мной.

Помедлив, я всё же встала, сделала два шага до стола и вложила в протянутую руку владельца виллы бумаги.

— Мне нечего вам предложить, маркиз. Приданого у меня нет, родственников и опекунов, которые могли бы отвести к алтарю и представлять моё имя, тоже нет. Род ди Эldre не просто обнищал. Он вымер, от его родового гнезда остались развалины, всё, что можно было продать, — давно продано. А то, что удалось сохранить, перешло к разбойникам. Связями при дворе, как понимаете, я тоже не обладаю. Никто из моего рода там не появлялся очень-очень давно. Ни-че-го! Есть только я и эти бумаги. Но, к сожалению для меня и вас, наши предки заключили магический договор на крови. А посему... — Я развела руками и бросила укоризненный взгляд на того самого предка, который и был виновником всей этой истории.

— Отец, а можно?.. — робко начал Лекс, но был перебит.

— Я сейчас слишком устал, чтобы подписывать с вами договор, леди Эрика, — обречённо, но уже без злости ответил лорд и вытащил сложенный лист плотной гербовой бумаги. — Я вас услышал и в целом не против. Мы вернёмся к разговору, когда оба отдохнём. И возможно, я проконсультируюсь с законником. — Быстро пробежав глазами по тексту, он встал и озвучил своё решение: — Вы моя невеста. Это так, мы с вами крупно влипли. Но, к счастью, от нас не требуется немедленно назвать дату свадьбы, и мы можем назначить её позднее. Скажем, через год. Или два. Или три... До тех пор мой дом в вашем распоряжении. И я беру вас на обеспечение, поскольку недопустимо, чтобы... Почему вы в таком виде, к слову? Мужская одежда? И для чего волосы так спрятаны под шарфом? Разве владения ди Элдре находились в шахстве?

— Нет, что вы, — позволила себе улыбку. — Напоминаю, я уже неделю пробираюсь в одиночестве после... потери сопровождения. Я скрывалась и... Но вы ведь пришлёте ко мне портниху?

— Разумеется. Лекс, проводи леди Эрику в... Спроси у Марио, куда её заселить. Скажи, я приказал. Пусть отправит к ней кого-нибудь из служанок, если ещё не всех распустили по домам. Леди, увидимся с вами позднее. Ах да, Лекс, сообщи Марио, что мой срочный отъезд отменяется. Ситуация изменилась.

Я озадаченно подняла брови, услышав про прислугу. Что значит «если ещё не всех отправили по домам»? У них тут совсем нет горничных, что ли? Осмыслить мне не дали, бастард маркиза ди Кассано подскочил из кресла, заторопился на выход, поглядывая на меня с плохо скрываемым раздражением.

А едва мы вышли в коридор, процедил:

— Значит, мачеха моя будущая, да? Воспитывать будешь? А строила из себя... Я думал, ты нормальная!

— Тебя какая муха укусила? — удивилась я, торопливо шагая за ним. — Я ведь тебе ещё там, в кустах, сказала, что я невеста маркиза. Ты вот, кстати, не представился! Это нечестно!

— Я думал, что такая же невеста, как и эти... Каждая из этих кур и гусынь себя называет невестой! Откуда мне было знать, что ты настоящая?!

— Но я же сказала, что я ди Эldre.

— И что? Какая разница, из какого ты рода? Подумаешь, ещё одна юная аристократка старинной, но нищей фамилии.

— Он не в курсе, — лениво обронил лорд Кассель, плывя за нами. — Оригинал договора утерян, никто не в курсе. Риккардо только слышал, но тоже думал, что это лишь одно из семейных преданий. Удивительно, что нашлась магическая копия. Иначе бы никто вам не поверил. А я, как понимаете, не могу являться свидетелем.

Мне было что сказать призраку, по чьей вине я тут оказалась. Но я не могла при Лексе. Похоже, это действительно только мне повезло видеть фамильное привидение ди Кассано. И не только видеть, но и разговаривать с ним.

— Марио, отец приказал, чтобы ты выделил комнату леди Эрике, — сообщил дворецкому бастард хозяина виллы. — И велел прислать к ней портниху. А ещё сказал, что срочный отъезд отменяется и он задержится.

— Слава богам, — сначала вздохнул слуга. — Я уж думал, мне опять придётся остаться с этими... кхм... невестами в одиночестве.

Лекс не удержался и прыснул от смеха, а дворецкий вспомнил о своих обязанностях и повернулся ко мне.

— Леди, сейчас у нас некоторая проблема со свободными комнатами из-за наплыва гостей. Поэтому я не могу предложить вам ничего... достойного. — Говорил он

вежливо, но взгляд, скользивший по моему весьма пострадавшему во время дороги наряду, ясно выражал, что именно он думает об очередной свалившейся на этот дом девице.

— Проситесь в правую башенку, — посоветовал Кассель. — Там никого никогда не селят.

Я быстро глянула на него, приподняв бровь и давая понять, что жду пояснения.

— Там при жизни обитал я. Но я же вроде как фамильное привидение, поэтому гости боятся внедряться на мою территорию. А членам семьи и так места хватает.

— Я всё понимаю, Марио, — мягко обратилась я к дворецкому. — И не обижусь, если вы поселите меня в башню. Мне показалось, в правой никто не живёт. Я могу занять её.

— Ты что?! — подпрыгнул Лекс и вытаращился на меня. — Не вздумай. Это покои призрака! Он там... Ужас... И вот!

— Лекс, в твоём возрасте пора бы уже понимать, что бояться нужно живых. А привидение... В конце концов, именно из-за Касселя ди Кассано я тут.

Поджав губы, я взглядом передала тому, что именно думаю на этот счёт.

— Ах, ну и что такого! — отмахнулся непробиваемый и беспутный при жизни аристократ. — Мы с Лаурой считали, что это будет не только весело, но и полезно. Сами подумайте! Ведь так мило было бы, если б наши дети заключили брак. А уж снятие проклятия, так это вообще. Всё же муж моей дорогой Лауры был потрясающей скотиной! Так нагадить и проклясть моих ни в чём не повинных потомков... Правильно я сделал, что прикончил этого рогоносца на дуэли. Но никто же не предполагал, что столько поколений в наших с ней родах будут рождаться потомки одного пола, которых никак нельзя поженить.

Глава 3

Я исподтишка погрозила ему кулаком, при этом мило улыбаясь Марио:

— Так вы меня проводите? Я бы хотела отдохнуть с дороги.

— Если вы не боитесь привидений, леди...

— Леди Эрика ди Элдре.

— Леди Эрика, то можете поселиться в правой башенке. Только в ней не прибрано, а слуги все отбыли.

— Ничего, я подожду, пока вы пришлёте кого-то. Послать за портнихой и служанкой много времени не займёт. А я пока осмотрюсь.

Не давая Марио шанса найти ещё причины не предоставлять мне именно эти покои, я положила руку на локоть Лекса и скомандовала:

— Вперёд, о мой юный проводник! И если ты будешь хорошо себя вести, я научу тебя ползать по-пластунски так, чтобы зад не торчал вверх. Иначе тебе его отстрелят, и будешь ты всю оставшуюся жизнь изображать червяка.

— Леди?! — поперхнулся воздухом дворецкий.

— Что?! Да ты! Да я! Я не червяк! — аж задохнулся от возмущения пацан.

— Но можешь им стать... Жизнь так непредсказуема, — вздохнула я утрированно тяжело и подтолкнула Лекса. — Веди!

И юный обитатель виллы повёл. При этом по пути ворчал и бубнил тихо, но так, чтобы я слышала:

— Ты ужасна!

— Порой.

— За что мне такая кара?! Ты — моя будущая мачеха!

— А вот это не точно. Я, знаешь ли, тоже не горю желанием ею становиться.

— И всё равно... Ты не леди и ведёшь себя... неправильно.

— Ха! А ты весь такой благовоспитанный отпрыск благородного семейства.

— Я не виноват в том, что бастард! — огрызнулся он. — Но маркиз меня признал.

— Да при чём тут это? — фыркнула я. — Бастард не бастард... Мне вообще это безразлично. Слава богам, я не твоя мать. Ой... Прости.

— Дура!

— Сам дурак! — рассердилась я. — Что ты себе позволяешь? Даже если тебе не нравится, что я вроде как невеста маркиза, это не даёт тебе права так разговаривать со взрослыми. А к тому же я девушка. И аристократка.

— Это ты-то взрослая?! — Мальчишка даже остановился, обернулся и осмотрел меня с ног до головы. — Да я выше тебя!

— Подумаешь! Не аргумент, — уперла я руки в боки. Я знаю, что выгляжу совсем юной, ну и что.

На фамильное привидение старалась не смотреть, поскольку оно плыло рядом и бессовестным образом хотало, слушая наш диалог.

— А я... Я одет в чистые вещи! В отличие от некоторых.

— Ты? В чистые? В каком месте они у тебя всё ещё чистые? — ткнула я пальцем в зелёные колени.

— Зато у меня... волосы мытые.

— Вот это уже аргумент, да, — поправила я широкий длинный шарф, замотанный на голове и полностью скрывающий шевелюру. — Но попрошу учитывать, что я с дороги. Ты ведёшь себя недостойно лорда. Указывать леди на её неидеальный внешний вид — дурной тон.

Лекс открыл рот, чтобы совсем по-детски снова сказать гадость, потом закрыл. Отвернулся и буркнул:

— Я не лорд и не буду им. Я бастард и титул не наследую.

— Ерунда, заработаешь. Корона даёт дворянство за многое. Сделаешь что-нибудь эдакое и получишь. Или

женишься на какой-нибудь обедневшей, но титулованной мышке.

Такого ответа мой собеседник не ожидал. Споткнулся от неожиданности, полетел вперёд, неуклюже загребая ногами и размахивая руками, но всё же шлёпнулся на четвереньки. Вот ведь недоразумение ходячее. Я не единжды видела таких вот стремительно и внезапно вымахавших буквально за пару летних месяцев мальчуганов, которые ещё не научились справляться с новой длиной конечностей. И они обычно отличались редкостной неуклюжестью, пока не привыкали к своим новым габаритам.

— Э нет! — погрозила я ему пальцем, переводя всё в шутку. — Вставать передо мной на колени совершенно излишне. У меня один жених уже имеется, с ним-то не знаю, что делать. На меня в этом плане не рассчитывай. Ищи себе другую нищую мышку-дворянку для женитьбы.

— Язва! — захохотал призрак. — Ох, ну какая же язва! Прелесть просто! Ты похожа на Лауру, моя девочка тоже могла ужалить словом.

— Ты! Я не... Я не собирался делать тебе предложение! — залившись румянцем до самых волос, воскликнул мальчишка и вскочил на ноги, сжимая кулаки и глядя на меня, словно взбешённый котёнок.

— Ты такой милый... — с улыбкой покачала я головой. — Красавчик. Но, вообще-то, мог бы и не говорить, что не собирался делать мне предложение. Это как-то обидно. Я, вообще-то, хороша собой и тешу себя надеждой, что нравлюсь мужчинам. Скоро мы придём?

— Ты невыносима, — сдулся Лекс. — Тебя в детстве не колотили за вредный характер?

— Регулярно пытались, — усмехнулась я. — Так что? Пришли? — указала на дверь, перед которой мы стояли.

— Почти.

Открыв дверь, мальчишка сначала заглянул в неё, не торопясь переступить порог. Помялся, глянул на меня и уточнил:

— Не передумала? Всё же комнаты призрака.

— Главное, чтобы он не подглядывал за мной, пользуясь своей невидимостью, — многозначительно произнесла я, взглянув на этого самого призрака.

— Да никогда! — приложив руку к груди, тот с самым честным лицом куртуазно поклонился.

И я поняла, что подглядывать будет. Абсолютно точно. Придётся быть начеку. С другой стороны, он и так безнаказанно за всеми подсматривает, в его распоряжении вся вилла.

Отодвинув мнущегося в коридоре Лекса, никак не решающегося сделать последний шаг, я вошла в башенку.

На первом этаже располагалась комната, которая одновременно являлась и гостиной, и кабинетом, и столовой, судя по обстановке. Круглый обеденный столик и два стула занимали эркер с окном. Справа от него — секретер, сейчас закрытый. Но на верхней открытой полочке стоит набор писчих принадлежностей. По обеим сторонам от входной двери — книжные шкафы, забитые старинными свитками и фолиантами. Слева камин, над ним завешенный грязным от времени полотном большой прямоугольник — то ли зеркало, то ли портрет в раме. Напротив небольшой диван на изогнутых ножках, кресло и низенький столик с пустым серебряным кувшином, потемневшим от времени. По центру ковер. Ну, и завершала обстановку винтовая лестница наверх.

Всё было покрыто толстым слоем пыли, на бархатные шторы, ковёр и обивку мягкой мебели страшно смотреть. Окна изнутри не мыли, как я понимаю, последние пару столетий.

Осмотревшись, я освободила край шарфа, намотала его так, чтобы спрятать нос и рот. А после, осторожно ступая, чтобы не поднимать с пола копившиеся тут двести лет следы времени, направилась к лестнице.

Второй этаж был уже более личной территорией. Опять же — камин и кресло. На стенах картины и гравюры. Их я оценю позднее, пока хочется осмотреться в целом. Два больших платяных шкафа. А нет, не платяных. Когда я открыла дверцу одного из них, то еле успела отпрыгнуть, увернувшись от вывалившейся из него алебарды.

Гневно обернувшись к притихшему Касселю, я взглядом выразила своё мнение на этот счёт. Но призрак лишь пожал плечами и отлетел в эркер, который занимала низкая софа, обтянутая шёлком. В этой комнате имелся ещё один секретер, но меньшего размера. Консоль с вазой, в которой, разумеется, уже давно не стоит никаких цветов. И несколько пуфиков и кресел для гостей. Ковра здесь отчего-то не было.

Третий этаж был полностью отдан под спальню. Просторная кровать, длинный узкий сундук в изножии, ростовое зеркало в золочёной раме на стене, шкаф для одежды и туалетный столик. Неизменный камин и кресло перед ним. Кажется, при жизни кое-кто очень любил сидеть у огня. В эркере двуместный диван.

Я покрутилась, пытаясь понять, а где же умывальная комната.

Наблюдавший за мной с лёгкой грустной улыбкой призрак подплыл к зеркалу и позвал:

— Откройте. Это дверца.

За зеркальной дверью обнаружилась небольшая комната с узким окошком-бойницей, забранном витражным стеклом. Тут можно умыться, справить нужду и помыть руки. Но как насчёт полноценного мытья?

— Лекс, а где можно принять нормальную ванну? — спросила я мальчишку, который храбро ходил за мной хвостиком, но был молчалив и напряжён.

Мой голос прозвучал в тишине неожиданно резко, заставив бедного полукровка подпрыгнуть на месте. Сердито выдохнув, он мотнул головой и ответил:

— Купальня в подвале. Господская половина справа, слева для слуг. Туда поступает вода из горячих источников. Попахивает, но она полезная. А в комнаты водопровод не проведён. Вилла старинная, тогда этого не делали.

— А сейчас? Я слышала, что в столице многие обеспеченные жители переоборудовали дома, и теперь водопроводы есть и в личных покоях.

— А сейчас тут практически никто не живёт, чтобы тратить деньги на ремонт и перепланировку.

— Но ты же живёшь, — прикрыв дверцу, я вернулась в спальню.

— А я не девчонка, могу и в подвал спуститься, — фыркнул он. Но потом неохотно пояснил: — Не хочу в столицу. Там матушка маркиза. Зачем лишний раз напоминать ей о моём существовании?

— Понятно. Значит, леди... Эстебана, да? Бабушка стыдится внебрачного внука. Глупо.

— Почему это?

— Жизнь сложная штука, Лекс. Других у неё может и не быть. Мало ли что случится? Она не дожждётся других внуков и отправится в мир иной. Жена лорда Риккардо не сможет принести наследников. Или он сам не сможет их подарить супруге... Нужно ценить то, что имеешь.

— Ты рассуждаешь словно старуха. *«Жизнь сложная штука»*... — передразнил он меня.

— Я рассуждаю как та, что родилась в любящей большой семье, а осталась в итоге сиротой в довольно юном возрасте. Не находишь, это даёт мне право иметь своё мнение о непредсказуемости жизни? — повернулась я к

нему. — Ну что, веди меня в купальню, но сначала выдай рубашку и какие-нибудь из своих штанов.

— Что?! Штанов? Зачем?! В смысле... Сирота?

— Эрика, как такое могло случиться? — подал голос Кассель. — Неужели никого не осталось? Я думал, у вас хотя бы кто-то был. Ведь бумаги...

— Ну да, сирота, — пожалала я плечами, глядя на пацана, но отвечая не только ему, но и давно умершему маркизу. — Такое случается, знаете ли. Родители погибают, бабушек-дедушек, как и других родственников, тоже уже нет. Я ведь сказала, что мой род угас. Вы меня не слушали? Так что, Лекс, я отлично умею ползать по-пластунски. Это весьма ценный навык, когда нужно скрыться от внимания недоброжелателей.

— Прости. Я не знал.

— Это всё в прошлом. Идём. А рубашку всё же дай. И штаны. Мне нужно принять ванну и переодеться во что-то чистое.

— Но маркиз ведь сказал, что пришлёт портниху...

— Так когда ещё это будет. Веди, проводник, меня к чистой воде! — пафосно изрекла я, указывая ему путь на лестницу.

Я завершала нашу процессию. Первым плыл по воздуху бывший владелец башни. За ним осторожно ступал незаконнорождённый сын нынешнего маркиза. И я, не пойми кто, но с большими планами.

Покидая территорию каждого этажа, я тихонько шептала заклинание кристальной чистоты и делала активизирующий магический пасс. Служанки, конечно же, придут позднее, Марио обещал. Но тут простыми человеческими силами быстро не управиться. А мне хочется поскорее заселиться. Может, и не стоило чаровать именно кристальную чистоту, но тут столько грязи скопилось, что обычная чистка не справится. А вот позднее можно слег-

ка «помогать» прислуге, не привлекая внимания. Сейчас всё равно никто не поймёт, поскольку не знает, как было до их прихода. Очень удачно мне призрак присоветовал занять эту башню.

Всё же дружба с умными нужными людьми — и живыми, и умершими — великое дело. И заклинания подскажут, которые всегда пригодятся. И с пробудившимся даром помогут справиться. И самоучитель для юных чародеев одолжат почитать. Пусть на короткое время, но дадут ведь. И совет шепнут, который жизнь спасёт или просто выручит.

А что ещё остаётся делать бедной девушке, которой очень хочется жить, в идеале не в роли шлюхи, проданной в портовый притон? Только крутиться как уж на сковородке и хвататься за жизнь, возможности и людей.

Притихший мальчишка, которому явно было неловко передо мной после признания о сиротстве, отвёл меня сначала к своей комнате.

— Я тут живу. Ты... заходи в гости, — помявшись, всё же пригласил, не поднимая глаз.

После чего шмыгнул внутрь, а спустя минуту выскочил обратно со стопкой вещей. Я решила не смущать внезапным вторжением и ждала на пороге.

— Терпеть её не могу! Я же не девчонка, а тут эти рюшечки! — сунул он мне белоснежную рубашку с кружевным жабо и пышными манжетами.

— Отлично, значит, я её тебе не верну, — покладисто отозвалась я, приложив вещь к себе и прикинув длину рукавов.

— Штаны. — В мои руки перекочевали бархатные тёмно-синие бриджи. — Я подумал, мои брюки будут тебе длинны. А эти...

— Чудесно! Лекс, штаны я тебе тоже не отдам назад! И не жди!

— А я и не собирался, — фыркнул он. — Ещё не хватало, чтобы я после девчонки носил одежду.

— Пф-ф-ф, — рассмеялась я и подмигнула Касселю, который так и следовал за мной. — Делись ещё тапками или шлёпанцами.

— Обувь моя тебе будет велика. Хотя... кажется, я где-то видел недавно туфли, из которых вырос пару лет назад, — посмотрел он на мои пыльные сапоги со сбитыми мысками. — Минуту.

Он с головой нырнул в стоящий у кровати шкаф. Покопался и поочерёдно вытащил сначала одну домашнюю туфлю со стоптанным задником, следом вторую.

— Вот, — с явным скепсисом протянул мне их.

— Сойдёт, — не стала я отказываться. Мальчик рослый, его обувь, даже из которой он вырос два года назад, мне явно великовата будет. Но ничего, и не такое доводилось носить. — Бегом веди меня мыться. А то ещё толпа невест нагрянет туда, вот уж совсем я не желаю им под руку попадаться. — Подцепив его за локоток, я потянула по коридору.

— Не-а, они туда только после ужина пойдут. При этом будут визжать и спорить, кто из них более родовитая и потому должна идти первой, а кому мыться самой последней.

— О-о, юноша, да вы знаток женской природы!

Теперь Лекс зафырчал, словно рассерженный кот, но движение моё остановил и развернул по коридору в противоположную сторону.

— Не туда. И я знаток не женской, а куриной природы. — Тут он расхохотался, и я присоединилась. — Ох... Просто они так уже не первый раз приезжают за последние пять лет. Примерно раз в сезон у её величества пробуждается очередное желание побыть свахой и всех переженить. Вот она и отдаёт письменное распоряжение маркизу, чтобы он был мил и любезен и принял в своём

доме прекрасных юных дам и их сопровождающих. Видите ли, природа вокруг виллы необычайно полезна для девичьей красоты.

— А ты откуда знаешь, что пишет её величество? — полюбопытствовала я.

— Так его сиятельство от них сбегает по всяким важным делам, а я... — Тут он замолчал, поняв, что сболтнул лишнее.

— Шаришься в его бумагах и добываешь информацию... А сейф как научился вскрывать? Сам? Или подглядывал?

— Сам! — с гордостью улыбнулся он. — Ой! А ты как догадалась? Я ничего не говорил!

— Да брось, что я, ребёнком не была, что ли? Я и сейчас не против сунуть нос в какое-нибудь интересное место.

— Да уж, ты та ещё прохиндейка... — пробормотал он.

— Тем и живы, — ничуть не устыдилась я и спросила о том, на что давно уже обратила внимание: — А ты почему лорда Риккардо не называешь папой? Всё маркиз, его сиятельство, лорд...

— Да какой он папа... — дёрнул плечом мальчишка и отвернул голову, словно его страшно заинтересовало что-то из обстановки.

— Мои последние потомки не слишком ладят между собой, — обронил призрак. — Рик сам был ещё почти ребёнком, когда внезапно обзавёлся дитём. А Эстебана пребывала в такой ярости от ситуации, что взяла и выгнала сына вместе с младенцем. Мол, нагулял бастарда от гулящей девки, да ещё другой расы, значит, сам в состоянии и потомство растить, и самостоятельно жить. Не на улицу в буквальном смысле, конечно. Всё же именно Риккардо наследник титула, огромного состояния своего отца и множества домов и особняков. Только нужно было дождаться совершеннолетия.

У Эстебаны-то после смерти супруга по закону осталась вдовья доля и поступающие от входящего в неё имения доходы. Ну, и драгоценности, подарки мужа. Но по факту она бросила на произвол судьбы двух мальчишек.

— Ого! — вырвалось у меня.

Лекс принял это на свой счёт, бросил на меня недовольный взгляд, но промолчал. А Кассель продолжил:

— Друг деда Рика по нашей линии забрал детей жить к себе и несколько лет, по сути, был опекуном, дедушкой, наставником им обоим. Пока Риккардо не достиг совершеннолетия и не принял наследство отца. С матерью они так и не помирились за последующие годы, внука она до сих пор не приняла, но регулярно приезжает и требует то денег, то невестку, то законнорождённых наследников. Уж их-то она вырастит достойно, не то что... А ждать, что пятнадцатилетний мальчишка сможет стать отцом младенцу, было смешно. В итоге имеем то, что имеем. Риккардо её не простил, Лекс тоже, так что свекровь у тебя будет та ещё стерва.

— Надеюсь, не будет, — тихонечко прошептала я.

Мальчишка опять не понял, о чём я, и лишь покосился, а призрак усмехнулся и изобразил шутовской поклон.

Глава 4

Оставшись в одиночестве в купальне, отделанной мрамором и кафелем, я принялась отмываться после долгой нелёгкой дороги и обдумывать полученную информацию.

Итак, что у нас?

Маркиз Риккардо ди Кассано, оказывается, не старик. Ему сейчас лет двадцать восемь или двадцать девять, по моим подсчётам. Уточню позднее. Имеет бастарда, эльфийского полукровка. Имя матери парнишки неизвестно,

статус тоже. Возможно, она замужняя леди, а у Лекса есть братья и сёстры, но чистокровные эльфы.

Бастард этот отцовской любовью и вниманием не избалован, но с ним всё же занимаются и нужды мальчик ни в чём не испытывает. Официально признан, опять же, и принят в род ди Кассано. Мальчуган неплохой, мне симпатичен. С ним мы определённо поладим рано или поздно, хотя, вероятно, крови он мне попортит, как и любой подросток. Воспитан он, впрочем, безобразно. Точнее, совершенно не воспитан, ведёт себя словно уличная шпана. Интересно, это просто бунт или действительно манерам не обучен? Надо узнать его полное имя.

Маркиза Эстебана — тёмная лошадка. Неуравновешенна, подвержена вспышкам ярости и склонна к истерическим и не совсем адекватным поступкам. Избытком родительской любви не страдает. Отказалась от сына и от незаконнорождённого внука, хотя те оба были ещё детьми. Но сейчас считает себя вправе требовать не только содержание, но и сыновье послушание. Чую, с ней возникнут сложности.

И наконец, вишенка на торте и неучтённый фактор: фамильное привидение. Призрак того самого Касселя ди Кассано. Вот кто мог предположить, что он тут окажется? Причём такой бодрый, шустрый и временами проявляющий излишнюю активность.

Ах да! Помимо всей этой невообразимой семейки ди Кассано, мы имеем ещё королеву, которая периодически мнит себя свахой. И толпу девиц на выданье, каждая из которых уже считает себя невестой.

Ничего не забыла?

Ну, кроме моей гениальной идеи напроситься в личные помощники. Буду надеяться, что достопочтенный маркиз настолько не хочет жениться, что пойдёт на предложенную мной авантюру и подпишет договор. Разумеется, мы оба понимаем, что вряд ли от меня будет хоть какая-то

польза в роли секретаря. Но если выбирать из двух зол: терпеть друг друга в роли мужа и жены или помучиться год в роли начальника и помощницы... Мне кажется, второе всё же предпочтительнее. А через год выкрутимся как-нибудь.

Когда я отмокла так, что кожа на пальцах скукожилась, и отмылась до скрипа, то переоделась в честно добытые мальчишеские одежды, сунула ноги в великоватые мне тапки и прошлёпала к выходу.

— Наконец-то! — экспрессивно воскликнул Лекс, заставив меня от неожиданности подпрыгнуть и схватиться за сердце.

— Ты зачем тут? — выдохнув, спросила потенциального родственника, сидевшего на полу, прислонившись спиной к стене.

— Как зачем? — поднялся он на ноги. — Должен ведь кто-то о тебе позаботиться. Наверняка ж потеряешься, и будет по вилле потом скитаться не только фамильный призрак ди Кассано, но и твой. Нет уж! Нам и одного привидения хватает.

— Ты такой милашка! — с чувством произнесла я и легонько ткнула его кулаком в плечо. — Слушай, как думаешь, меня покормят? Потому что ждать общего обеда у меня сил нет. Или лучше пойти и уворовать еды с кухни?

— Уворовать? — расширились глаза у моего собеседника. — А так можно?

— А нельзя? — удивилась я.

— Можно, — медленно кивнул он. — Пойдём уворовывать еду. Почему мне это раньше в голову не приходило?!

Пришла моя очередь смотреть на него с удивлением.

— Ты что, никогда не таскал еду с кухни? Серьёзно?

— А зачем? Если я хотел, мне сразу же накрывали в столовой или приносили поднос в комнату.

— У-у-у, как всё запущенно, — покачала я головой. — Пойдём, дитя, я научу тебя плохому.

Лекс прыснул от смеха. И мы пошли на запах. По пути он окинул меня любопытствующим взглядом и сообщил:

— Тебе определённо вся эта гадость, — покрутил пальцем у себя под шеей, намекая на пышное кружевное жабо выданной мне рубашки, — больше к лицу, чем мне,

— Спасибо. Боюсь, мне придётся грабить тебя первое время. Когда ещё портнихи смогут обеспечить меня нарядами.

— Грабь! А ты точно не хочешь стать моей мачехой?

— Не переживай, я и без статуса маркизы сумею преподать тебе множество уроков, за которые, возможно, лорд Риккардо захочет выпороть нас обоих. Но если вдруг не удастся избежать свадьбы, будешь подружкой невесты, понесёшь мою фату и станешь осыпать меня лепестками роз.

— Ты всё-таки дурочка, — уже не обижаясь, рассмеялся парнишка.

— Будешь вести себя хорошо, и тебя научу быть таким, — величаво махнула я рукой.

Из кухни плыли умопомрачительные ароматы. Мой живот предательски начал выводить рулады. Я прижала к нему руки и принялась давать Лексу инструкции:

— Твоя задача утащить тайком пирожков, если есть. Если нет — хлеба. Можно пару яблок. И непременно кольцо колбасы. Без колбасы даже не вздумай поворачивать назад! Я такая голодная, что отгрызу тебе руку, если срочно меня не покормишь.

— Я могу просто попросить, и тебе всё принесут, — заглядывая сквозь щелку в кухню, шепнул он.

— Я и сама могу попросить, и мне всё принесут. Иди уже! И без добычи не возвращайся!

Авантюризм был не чужд отпрыску славного рода ди Кассано. Прошмыгнув, пригнувшись, он двинулся в сторону кладовой.

— Не совестно? — тут же высунулась из стены голова привидения.

Я не стала отвечать на риторический вопрос. Ведь ответ и так очевиден.

— Предлагаю перейти на «ты», — скосив на него глаза, предложила я. — Это противоречит всем правилам этикета, но вам, как покойнику, должны быть уже безразличны такие пустяки. А я уж как-нибудь переживу нарушение правил поведения.

— С удовольствием, очаровательнейшая авантюристка! Я весь горю предвкушением, какой теперь здесь будет кавардак. Моим унылым потомкам давно не помешала бы женская рука, которая наведёт порядок.

— Или беспорядок. Это уж как получится, — фыркнула я, следя одним глазом за передвижениями Лекса.

Он уже успел утащить кольцо колбасы, повесил его на шею, словно бусы, и сейчас закидывал за пазуху пирожки и яблоки. Глупенький! Ну кто же туда кладёт масляную еду?

Именно это я ему и сообщила, как только он выскользнул ко мне в коридор. Глаза его сияли шальным блеском, губы с трудом удерживались от улыбки, а уши подрагивали. Хм.

— Молодец! Я спасена! Но на будущее... — Запустив руку в ворот его рубашки, я вытащила один пирожок, понюхала и констатировала: — С капустой! Так вот, на будущее: выпечку и всё, что пачкает, лучше складывать в задранные полы или подол, если в юбке. А за пазуху или в карманы можно кидать овощи и фрукты. Запомнил?

— Запомнил!

— Теперь уходим тайными путями в выделенную мне башню. Будем уничтожать добычу и придумывать план по покорению мира.

Ответом мне были шокированное, но восхищённое выражение лица парнишки и смешок призрака.

По пути нам встретился Марио. Он проводил нас изумлённым взглядом, даже глаза протёр, узрев украшавшее шею Лекса колбасное ожерелье. Пришлось мило улыбнуться, пожать плечами и приложить к губам указательный палец. Дворецкий на вилле служил понятливый.

Устроившись на первом этаже башни, мы принялись за ранний обед или поздний завтрак. А для некоторых это вообще первая еда за последнюю пару суток, если не считать огурца.

Лекс если и заметил воцарившуюся здесь чистоту, то не придавал значения. Наверное, решил, что Марио прислал кого-то из прислуги и те успели прибраться. Благодаря моим заклинаниям, здесь сейчас не было ни пылинки, можно было есть с пола. Но мы, конечно же, разместились за столом.

Меня разморило после купания, последовавшего за напряжённым разговором. Всё же я очень переживала, как он пройдёт. Да и сейчас нельзя расслабляться ни на минуту, пока у меня не будет подписанного и магически заверенного договора. Тогда весь следующий год я могу быть спокойна.

— Эрика... Эрика-а-а... — внезапно услышала я и, с трудом разлепив глаза, уставилась в столешницу. — Ты спишь?

— А? Что? — села я ровно. — Нет, конечно же. Я ем.

— Ты спишь, сложив руки на столе и положив на них голову, — укорил меня Лекс. — Ты что ночью делала?

— Шла сюда пешком, — потёрла я лицо ладонями. — Да, ты прав. Я совсем засыпаю. Можно я...

— Вечером увидимся ещё, да? Найдёшь меня? Я покал тебе свою комнату и... Ну... Рад знакомству, — вскочив из-за стола, парнишка замялся.

— Будем дружить, — протянула я ему руку.

Он её сначала пожал, потом опомнился и поцеловал. Вспомнил, кем я на самом-то деле являюсь.

— Ступай, — улыбнулась я. — Спасибо. И подумай, какие ещё из кружавчиков и воланчиков тебе не нравятся. Неси всё, твои рубашки мне почти впору.

Как только он вышел, я медленно добрела по лестнице до спальни. Там сбросила прямо на пол свои грязные дорожные вещи, которые принесла из купальни в руках, зачихала под край матраса пыльную котомку. И, упав на не застланную пока что постель, отключилась, как только моя голова коснулась подушки.

Давно мне не снились кошмары. Думала, что наконец-то избавилась от них, что переросла. Но, видно, прошлое не хочет отпускать. Снова пылали стены, снова кричали люди, снова сеяли хаос и смерть монстры. И, кажется, я вновь кричала, только в этот раз некому было погладить меня по голове и пробудить, возвращая в реальность.

— Эрика! Эрика! Да проснись же, Эрика! — сквозь треск огня, грохот обваливающихся балок и истошные вопли сгорающих заживо людей прорвался чей-то голос.

— Толкай её!

И меня кто-то затряс, затормошил. Сев, я всплеснула руками, попала кому-то в лицо, этот кто-то сдавленно хэкнул и поймал меня за запястья.

— Эрика, ты проснулась?

— Да, — охрипшим со сна голосом отозвалась я и только тогда открыла глаза.

Солнце ещё не взошло, заря лишь только занималась. Но так как я не задернула шторы, когда добралась до постели, то в спальне хватало освещения. Стоп! Рассвет? Как же так? Я ведь собиралась спуститься к ужину.

Я перевела взгляд с окна и увидела встревоженную мордашку Лекса с отпечатком подушки на щеке. Он смотрел на меня огромными испуганными глазами, держал крепко за запястья и, кажется, даже не дышал.

— Ты как тут?

— Меня призрак позвал. Не спрашивай как, я сам не понял. Но ты не спустилась к ужину, я заходил проведать, а ты спала. А сейчас, когда я прибежал, ты кричала так страшно...

— Кошмары, — попыталась я улыбнуться дрожащими губами. — Давно их не было. Но всё навалилось, и вот.

Аккуратно высвободив руки, я потёрла лицо и тут обнаружила, что на моей голове по-прежнему намотан тюрбан из полотенца. Я и его забыла снять перед сном.

Забывшись, стащила его, и слегка влажные спутанные волосы упали мне на лицо.

— Боги всемогущие! — вскрикнул Лекс. — Что с ними? Эрика, ты... седея?!

— Ой, ну и что? — проворчала я. — Можно подумать, ты никогда не видел седины.

— Видел, конечно, — сдавленно прошептал он. — Но не у девятнадцатилетних девушек. Ты поэтому прятала волосы под шарфом, да? Не потому, что они были грязными?

Откинув назад шевелюру, которую ещё предстоит мучительно распутывать и расчёсывать, я помассировала скальп и вздохнула.

— Всем нам приходится что-то скрывать от окружающих. Тебе уши, мне периодически волосы, маркизу Касселю свой призрачный лик, твоему отцу проклятие. Это жизнь, малыш, смирись.

Лекс медленно прикрыл ладонями свои уши. Помолчал, но всё же не выдержал:

— Ты знаешь? Сама видишь или рассказали?

— Рассказали. У тебя хорошая иллюзия, надёжно скрывает. Но ты их прячешь из-за себя или из-за бабушки?

— Не знаю, — пожав плечами, он уронил руки на колени. — А ты? Ты прячешь седину из-за себя или из-за окружающих?

— Я же девушка, — хмыкнула я. — Мне положено быть миленькой блондинкой, экспрессивной брюнеткой, тем-

пераментной рыжухой или спокойной шатенкой. А не пугать незнакомых людей абсолютно белыми волосами. Поначалу лучше никого не шокировать.

— И давно у вас седина, леди Эрика? — прозвучавший от двери вопрос заставил нас с Лексом подпрыгнуть и испуганно схватиться друг за друга.

— И давно вы тут, ваше сиятельство? — поняв, кто почтил нас своим присутствием, отзеркалила я вопрос. — Много слышали?

— Достаточно. Вы так кричали, что я не мог не прийти и не проверить. Но вы не ответили. Как давно у вас седина?

— Надеюсь, вы понимаете, что это абсолютно бестактно — спрашивать о таком леди. — Понаблюдав за безразличным пожатием плеч лорда Риккардо, продолжила: — Но, учитывая нашу договорённость о сотрудничестве, отвечаю. Седина у меня с семи лет. И кошмары с тех же пор.

— Эрика... — расстроено выдохнул мальчуган, который хотя и был выше меня ростом, но, учитывая смешанную кровь, по факту немного отставал в развитии от сверстников-людей.

— Именно тогда погибла ваша семья? Я думал, это случилось позднее, ведь кто-то же вас вырастил.

— Приют, — усмехнулась я. — Меня вырастил приют. Много нас было таких, кто остался безо всего и безо всех. Приграничье — суровый край. Не так ли, Кассель? Ты ведь знаешь.

Риккардо и Лекс посмотрели на меня с изумлением, а я обвела комнату равнодушным взглядом, лишь на мгновение задержав его на притулившемся у окна привидении.

— Вы сейчас обращались к маркизу Касселю? — вкрадчиво поинтересовался нынешний носитель титула.

— Он же ваш фамильный призрак. Это его башня. А он сам всегда бродит по вилле. Так что не сомневайтесь, он нас видит и слышит.

— Отец, маркиз Кассель меня разбудил и позвал сюда. Я не совсем понял как, но было ясно, что нужно срочно бежать к Эрике, — пояснил Лекс.

Лорд Риккардо отлепился от дверного косяка, который он всё это время подпирал, и неторопливо прошел к окну. Постоял, глядя на восход, словно почувствовав что-то, повернул голову и некоторое время смотрел на то место, где над полом покачивался в воздухе его предок.

Видел ли живой неживого? Не знаю. У людей, обладающих магическими способностями, бывает много скрытых возможностей. Иные из них пробуждаются вследствие... смерти, как у меня. Однажды умерев, можно внезапно стать той, кто видит других умерших. Тех, кому не посчастливилось вернуться к жизни, но кто не смог уйти в вечность.

А то, что маркиз Риккардо обладает неким ментальным даром, я не сомневалась. Помнила свои ощущения во время беседы в его кабинете.

— Вы странная, леди Эрика, — повернулся вдруг ко мне объект моих размышлений. — Правда, я не могу сказать, что именно в вас смущает. Но меня подкупает ваше нежелание выходить за меня замуж. Поверьте, это редкость в моём окружении. К тому же вы умудрились поладить с моим сыном, что поразительно. И вы немислимым образом переманили на свою сторону наше фамильное привидение.

Это самое фамильное привидение отвесило мне шутливый поклон, послало воздушный поцелуй и, прижав ладонь к сердцу, закатило глаза. Не удержавшись, я тихонечко хихикнула.

— И я, кажется, догадываюсь, почему оно к вам столь дружелюбно настроено. Вы его видите, в отличие от нас всех. Не так ли, моя юная невеста?

Я тут же стёрла с лица улыбку, чинно сложила руки на коленях и изобразила серьёзное внимание. На Лекса

старалась не коситься, потому что он сидел с открытым ртом, переводил взгляд с меня на отца, потом на то место у окна, где от невидимого сквозняка чуть шевелилась штора. На самом-то деле это Кассель забавлялся.

— А так как мы все знаем, что видеть призраков могут лишь медиумы, некроманты или те, кто умер, но кого вытащили из вечности, то напрашивается вопрос. Леди Эрика, каких сюрпризов нам ожидать? Поднятых мертв-вий? Бесед с потусторонними сущностями? Или?..

— Или... — поморщилась я. — Именно тогда мои волосы стали белыми.

— Что?! — воскликнул Лекс. — Ты умерла?!

— Чуть-чуть, — с улыбкой изобразила ему расстояние между большим и указательным пальцем.

— Расскажешь?! Ой! Прости! — хлопнул он себя по губам. — Я не подумал, не сердись, Эрика.

— Лекс, я в очередной раз напоминаю тебе, что ты излишне порывист. Твои учителя также на это жалуются. Следи за своими манерами, будь любезен, — сделал ему замечание отец.

Мальчишка тут же насупился, поджал губы и весь как-то отдалился. Да, похоже, они действительно плохо ладят, эти двое мальчишек, оставшихся без женского внимания. Я мысленно хмыкнула. Держитесь, будет вам внимание.

— Маркиз, — позвала я.

— Да, дорогая моя, — подплыл ближе Кассель, и мне пришлось едва заметно качнуть головой.

— Слушаю вас, леди Эрика, — отозвался живой носитель титула.

— Раз уж мы все тут так мило беседуем и не спим, то не вернуться ли нам к обсуждению нашей маленькой проблемы? Копия договора всплыла недавно, полагаю, последние лет сто об этой договоренности никто и не помнил. Но сейчас у нас возникли явные сложности, с которыми необходимо что-то делать. Вы обдумали моё предложение?

— Нет, — честно ответил Риккардо. — Я спал и проснулся лишь сейчас от ваших криков. Представляю, что надумают себе приехавшие к нам... гм...

— Курицы, — шёпотом подсказал Лекс.

— Курицы, — машинально повторил его папенька. — Что? Какие курицы? — Тут до него дошло, и его губы дрогнули в улыбку, а хмурая складка между бровями разгладилась. — Леди Эрика, вам не совестно учить ребёнка плохому? Когда он успел нахвататься?

Глава 5

Я принялась выводить указательным пальцем узоры по коленке, обтянутой бархатными штанишками, которые перешли ко мне как раз от этого ребёнка. Того самого, что сейчас шкодиво улыбался. Это сиятельный отец ещё про ограбление кухни не знает.

Кассель неприличным образом расхохотался, но его не слышал никто, кроме меня.

— А хотите, я выживу этот курятник прочь в кратчайший срок? — любезно предложила я.

— А получится? — оживился лорд Риккардо, но тут же устыдился. — То есть, леди Эрика... Мы ведь договорились не афишировать, что являемся в некотором роде женихом и невестой. Посему придётся терпеть это нашествие, как и обычно. Рано или поздно им наскучит меня доводить, и они разъедутся.

— Ой, да ну бросьте. Я найду способ. Но сначала вы должны меня официально нанять, чтобы я представляла ваши интересы и вела дела.

Взгляд всех троих ди Кассано приобрел заинтересованность, я продолжила:

— Кстати, могу ли я поинтересоваться? Почему здесь так мало прислуги? Вилла большая, кто же занимается уборкой, готовкой?

— Я всех распустил, поскольку дом почти всегда пустует. Остался необходимый минимум. Сейчас, конечно, придётся пригласить из-за гостей несколько служанок и лакеев.

— Подписываем договор? — встав с кровати, я выпрямилась и попыталась выглядеть серьёзно и достойно, насколько это возможно при моём нынешнем жалком виде: в одежде с чужого плеча и со спутанными влажными волосами.

— Деточка, я восхищён твоей целеустремленностью! — цокнул языком Кассель и облетел меня вокруг, обдав холодком.

— А ты точно не хочешь стать моей мачехой? — во взгляде юного представителя ди Кассано сквозило любопытство и предвкушение.

Вместо ответа я подмигнула своему будущему союзнику и компаньону во всяческих шалостях и непотребствах. Я же всего на пять лет старше его, у нас с Лексом намного больше общего, чем с его отцом.

— Подписываем! — окинул меня Риккардо задумчивым взором, в котором не было ни капли мужского интереса. Даже обидно немножечко. Самую капельку, но обидно. — Я нанимаю вас в качестве своей личной помощницы. Обязанности — по ситуации. Но в целом давайте будем считать, что весь следующий год вы моя правая рука. А потому совершенно никак не можете выйти замуж, поскольку это отвлечёт вас от исполнения непосредственных обязанностей.

— Какие условия и какое назначается мне жалование? — деловито уточнила я.

— Полное содержание, — со вздохом сообщил мой будущий начальник, ещё раз оценив штаны и рубашку своего сына, надетые на меня. — Проживание, питание, одежда и прочие необходимые вещи, поскольку вы должны выглядеть прилично, представляя мои интересы.

Сообразительный господин, умеет найти путь к женскому сердцу. Осознаёт, что называть точное количество вещей для леди не стоит.

— И-и-и? — помогла я. — И жалование в размере?..

Маркиз выразительно изогнул бровь. Кассель снова захохотал, подплыл к своему потомку, встал так, чтобы видеть лицо ближе, и обратился ко мне:

— Маленькая явочка! Ты же его без ножа режешь. Из него вечно мать деньги вытягивает, а теперь ещё и невеста на голову свалилась.

— Отец, но ведь Эрика действительно будет работать. Одного лишь содержания ей мало, — нашёлся у меня заступник, чем заслужил мою ободряющую улыбку. — Всем нужны и личные средства.

— Будет вам жалование. Соответствующее должности настоящего секретаря или ассистента, претендовавшего бы на это место, если бы я искал помощника.

Он назвал сумму, вполне меня удовлетворившую.

— Тогда предлагаю заключить письменный договор прямо сейчас, и уже с утра я приступлю к своим обязанностям, — мило поморгала я. — Лекс, нам срочно нужна бумага и писчие принадлежности. Найди и принеси. Бегом!

Мальчишка радостно выкрикнул что-то неразборчивое, вскочил с кровати, на которой сидел всё это время, и опрометью бросился прочь из спальни. Кубарем скатился по лестнице, и я даже испугалась на мгновение, как бы он не свернул себе шею.

А два маркиза, прошлый и нынешний, с одинаково изумлёнными лицами проводили его взглядом и хором обратились ко мне:

— Что ты с ним сделала, что он тебя так слушает? — Это призрак.

— Я поражён, леди Эрика. Вы за несколько часов умудрились завоевать доверие и дружбу моего сына. Некоторым не удалось этого добиться за годы.

Я пожала плечами и, поманив лорда за собой, отправилась следом за посланцем. Не в кровати же нам договор заключать.

Спустя некоторое время мы с маркизом Риккардо ди Кассано, устроившись на первом этаже башни призрака, заполнили три экземпляра договора. Писать их пришлось мне. Вступала в новую должность, сразу же выполняя свои новые обязанности, можно сказать.

Подписали, переглянувшись, одновременно хором спросили:

— Может, ещё и кровью, чтобы нас уж точно никто не заставил пожениться?

— Вот вы даёте! — изумлённо воскликнул призрак. — Редкостное взаимопонимание!

Лекс просто прыснул от смеха, своего дальнего предка он, конечно же, не слышал.

— Ну, раз вы предлагаете... — скромно потупилась я.

— Простите, леди Эрика, не хотел вас обидеть, — понял, что сказанное им я могу истолковать как оскорбление. — Мне просто казалось, что вы тоже не желаете, и...

— Не желаю, — заверила я его. — Лекс, дай что-нибудь остренькое.

— Сейчас! — Парнишка снова рванул к лестнице, но уже наверх. Со второго этажа донёлся грохот, и через минуту этот юный добытчик спустился, волоча за собой ту самую алебарду, которая чуть не прибила меня, вывалившись из шкафа.

— Это что? — опешил лорд Риккардо.

— Остренькое, — пропыхтел его отпрыск, подтаскивая оружие.

Призрак снова бессовестно хохотал. Отец и сын вполголоса выясняли отношения и то, как *не следует* обращаться с оружием. Я сидела и жевала колбасу, честно уворованную с кухни и не съеденную за обедом. Причём

откусывала прямо от половины кольца. Три экземпляра договора о найме очень-очень личного ассистента ждали на столе.

Покончив с воспитательной деятельностью, лорд Риккардо повернулся ко мне и озадаченно уставился на кусок колбасы в моей руке.

— А это откуда?

— С кухни, разумеется, — тут же призналась я.

— А почему не на тарелке? Не нарезано? Где сервировка? — Он принялся искать взглядом вышеназванное.

Я хмыкнула, и мы с Лексом заговорщицки переглянулись. Были немедленно застуканы и разоблачены.

— Лекс!

— Хотите? У нас ещё немного осталось, — помахала я одуряюще пахнущей свежей мясной радостью.

И вот тут маркиз Риккардо ди Кассано завоевал моё уважение. Окинув быстрым взглядом стол и секретер, он понял, что другой еды нет, тарелок и приборов тоже. И тогда просто отломал от того, что я держала в руках, больше половины и с аппетитом вгрызся.

У полуэльфа отвисла челюсть, и он вытаращился на папеньку, как на внезапно проявившееся привидение. Настоящее же привидение восторженно всплеснуло руками и умильно заулыбалось. А я констатировала:

— Лекс, в следующий раз нужно будет больше еды утащить. Или же возьмём лорда Риккардо в долю.

Парнишка побагровел в тщетном желании сдержать смех. Потенциальный компаньон по утаскиванию еды поперхнулся, закашлялся и посмотрел на меня с укоризной.

— Как ваш очень-очень личный ассистент, я извещу вас, когда мы в следующий раз отправимся на дело, — невозмутимо продолжила я. — И уверяю вас, вы не откажетесь.

— Почему? Кха-кха, — отдышавшись и утерев скудную мужскую слезу, поинтересовался владелец виллы, которо-

му совсем не нужно было ничего таскать с собственной кухни.

Самый древний и самый юный представители рода ди Кассано уставились на меня с жадным интересом.

— Видите ли, шеф, с этого утра на вилле Дель Солейль вводится новый рацион. Его сиятельство маркиз Риккардо с пониманием относится к тому, что юные леди должны следить за фигурой. А потому — только полезная растительная пища. Никакого мяса, птицы, рыбы, молочного, сладкого и мучного. И поскольку сопровождающие девушек обязаны во всем поддерживать своих подопечных и не травмировать поеданием различных деликатесов у них на глазах, то питание будет у всех одинаковое. В том числе у самого маркиза и его бастарда.

— Мы все умрём! — констатировал призрак, забыв, что он мёртв давным-давно, а еда ему вообще не нужна.

— Что, даже тортиков не будет? — потрясённо спросил Лекс.

Такого коварства он от меня не ожидал, и, кажется, я близка к тому, чтобы потерять союзника.

— Мы все умрём! — вдруг мрачно повторил слова своего прапрапрапредка нынешний маркиз.

Кассель захохотал и хлопнул Риккардо по плечу неосязаемой рукой. Впрочем, как обычно, никто его не замечал. Мне же стоило большого труда сохранить спокойное лицо.

— Господа, грядут перемены, — крайне серьёзным голосом сообщила я им. — А потому ответственным за уворовывание колбасы и копчёностей назначается Лекс. Кассель будет стоять на карауле и предупреждать о приближении голодных озлобленных леди к запретной зоне — кухне.

— А я? — кусая губу, чтобы не улыбаться, поинтересовался лорд Риккардо.

— А вы, шеф, будете наводить трепет и ужас на гостей. — Полюбовавшись на округлившиеся глаза будущего «пугала», продолжила: — Ваши невесты должны осознать страшное: если они станут вашими супругами, впереди их ждут долгие голодные годы, потому что вам нравятся очень стройные и бледные девушки.

— А почему бледные? — вмешался Лекс.

— От недоедания, — пояснила я. — А сейчас предлагаю покончить с подписанием договора, заверить его магически и отправиться на кухню. Нужно натащить припасов и спрятать в своих комнатах.

Мы, трое живых, обменялись многозначительными взглядами. Я для полноты картины ещё и бровями поиграла.

Призрак снова хохотал. Чувствую, в его не-жизни наступили долгожданные весёлые времена.

— Эрика, вы страшная женщина, — тихонько сообщил мне лорд Риккардо, когда мы опустошали кладовку под предельно изумлённым взглядом поварахи, пришедшей спозаранку ставить опáру для теста.

— Девушка, ваше сиятельство, — исправила я его. — Не женщина.

— Это не меняет сути. Вы явились только вчера, уже перевернули всё с ног на голову, втянули нас всех в безумную авантюру и...

— И избавляю вас от неудобного брака, помогаю вашему фамильному призраку не скучать и не донимать домочадцев, вашему сыну показываю, что не всё запретное запрещено так уж строго. И лично участвую в ограблении кухни. Достаньте-ка вон с той полки банку варенья, — указала я в нужную сторону.

— Его заберу я, — сняв и повертев банку в руках, внезапно заявил мой собеседник.

— Это почему ещё?! Я тоже хочу варенья! — немедленно возмутилась я. Не родился ещё тот, кто у приютской

сироты мог бы безнаказанно утащить варенье из-под носа.

— Оно вишнёвое. Вам не понравится.

— Отлично! Я обожаю вишнёвое варенье! Уступите девушке.

— Девушки должны быть стройными! — невозмутимо прижав к груди банку, заявил маркиз.

— У меня всё отлично со стройностью. Отдайте варенье.

— Не отдам!

Мне кажется или этот взрослый мужчина, почтенный отец взрослого сына, маркиз, владелец большого состояния, сейчас совершенно по-детски наслаждается грабежом кухни и спором из-за сладости?

— Отец, вы всё? Эрика? — заглянул к нам Лекс.

— Твой отец нагло присвоил последнюю банку варенья! — немедленно сдала я лорда.

Мальчишка захлопал глазами, после чего шёпотом спросил:

— Вишнёвого? — Я кивнула, и он пояснил: — Не отдаст. Он со мной даже в детстве не делился вишнёвым. Любое другое — сколько угодно, но это не отдаст.

Я медленно обернулась и, прищурившись, оглядела невозмутимую фигуру любителя вишни, сваренной в сахаре.

— В сейф спрячет? — шёпотом спросила я у своего ушастого подельника.

— Как ты догадалась? — вытаращился он на меня.

А я даже растерялась. Он правда прячет варенье в сейф? Вот этот взрослый мужчина?

С другой стороны, сейф можно вскрыть. Кивнув своим мыслям, я поманила к себе повариху, находившуюся в крайней степени изумления.

— Никакого теста! Все гости его сиятельства с сегодняшнего дня на строжайшей диете. Слышите? Стро-

жайшей!!! Только растительная пища. Вводится запрет на мясо, рыбу, птицу, яйца, молоко и молочные продукты. Также нельзя подавать гостям сладкое и мучное.

— Но они же умрут с голода! — искренне ужаснулась пухленькая розовощёкая женщина.

— Не-а, не умрут, — со знанием дела покачала я головой. — Некоторые похудеют, но им это только на пользу.

— Ваша сиятельство, но как же? — растерянно взглянула на хозяина повариха. — А как же булочки? А пирожки? Я вот и тесто пришла поставить, хотела порадовать вас с утра.

— Нас — радовать! — абсолютно серьёзно ответил он ей. — Но незаметно. Жоржётта, я на вас и остальных слуг рассчитываю.

— Мы все умрём, — опечаленно села на стул Жоржетта, а я выпучила глаза. Они издеваются? Присказка «мы все умрём» у них является повсеместной и нормальной? — И чем же мне кормить юных леди и их компаньонов на завтрак? Они любят пирожные...

— Кашей. На воде! И без сахара! — строго ответила я ей. — Фигура! Вы разве не понимаете, как для будущих невест важно сохранять тонкую талию?

— Н-ну-у-у... — пощупала свою отнюдь не тонкую и вовсе не талию женщина. — А дамы в возрасте? Им-то зачем талия?

Я задумалась. И правда? Зачем немолодым вредным тёткам, пусть они и сто раз леди, тонкая талия?

— Так мода же, — внезапно пришёл мне на помощь тот, от кого я уж совсем не ожидала подобного коварства. — Эльфийки все стройные, гибкие и тонкие. И живут долго, потому что здоровенькие, и морщинок у них нет. Не так ли, отец? — с непередаваемым ехидством задал пацан последний вопрос.

— Ты ж моя умничка! — восхитилась я. — Жоржетта, вы слышали? Его сиятельство Риккардо ди Кассано столь

щедр душой и так добросердечен, что с сегодняшнего утра ввёл оздоровительный режим. Исключительно правильное питание, свежий воздух и... Я пока не придумала. Худеем все!

— Кроме нас! — тут уже поспешил вмешаться этот самый добросердечный господин.

Призрак бессовестно ржал в голос, пользуясь тем, что его слышу только я. Повариха размышляла над «оздоровительным режимом и правильным питанием» и незаметно щупала свой упитанный живот под белым фартуком. Лорд Риккардо грыз пирожок из тех, что остались с ужина. Мы с Лексом продолжали грабить кухню. Нам ещё нужно устроить стратегические запасы в моей башне.

— Может, всё же будешь моей мачехой? — пыхтя под грузом честно награбленного, спросил юный обитатель виллы Дель Солейль.

Мы с ним тащили корзины ко мне, отправив моего начальника отдыхать.

— Не, лучше ты моей.

— Чего?! Как?!

Призрак снова хохотал. Мы с мальчишкой переглянулись и тоже рассмеялись.

Умаялись мы так, что решили не разбредаться по разным покоям. Я позволила мальчишке устроиться в башне, на диванчике первого этажа. Нужно немного поспать, хотя уже рассвело. Сон — это очень важно!

Вновь меня разбудил дрожащий девичий голос, который звал:

— Леди... Ле-еди-и-и. Можно?

С трудом открыв глаза, я села и сонно уставилась на симпатичную девицу в белом переднике и в накрахмаленном муслиновом чепце.

— Ты кто?

— Горничная. Меня к вам его сиятельство отправил. Сказал, что вы его личный ассистент, надо позаботиться о ваших вещах и об остальном.

— Имя?

— Летиция, леди.

— Отлично, Летиция. Я — леди Эрика ди Элдре. Что там невесты лорда? Уже спустились к завтраку?

— Нет, леди Эрика. Невесты его сиятельства изволят приводить себя в порядок и ругаться, — тут в её голосе послышалась смешинка.

— Почему? — тут же заинтересовалась я.

— Так прислуги-то нет. Лорд Риккардо практически всех распустил. Меня вот только сегодня утром срочно вызвали для вас. Сначала хотели к вам приставить Оттавию, но она как услышала, что вы в башне фамильного привидения поселились, так и устроила истерику. Наотрез отказалась. Боится.

— А ты?

— Бояться живых нужно, леди Эрика, — с любопытством осматриваясь, отозвалась девчонка, по возрасту, кажется, моя ровесница. — Вот как наши парни браги выпьют, вот тут надо прятаться, а то мигом распрощаешься с невинностью. Уж больно они до любви охочи. А призрак благородного господина, что ж его бояться? Тем более он такой красавчик, — мечтательно выдохнула она. — Я портрет внизу видела.

— Да, маркиз Кассель ди Кассано весьма привлекательный мужчина и неплохо сохранился для своего возраста, — согласилась я.

— А я вам теплой воды подняла умыться. И уже всё приготовила в умывальне. Полить, госпожа?

— А как подняла-то? — не поняла я, но с кровати слезла и прошла к зеркалу, чтобы войти в умывальную комнатку.

— Так на подъемнике. Там окошко такое, специально для прислуги, чтобы удобнее было.

И правда. Когда мы с Лексом осматривались, я не заметила, что в стене не просто ниша или полка, а оборудован подъемник. Сейчас в нём стояло исходящее паром ведёрко горячей воды. А рядом фарфоровый расписной набор для умывания: кувшин, тазик, мыльница с ароматным розовым брусочком, стакан для полоскания рта. В узкой шкатулке для туалетных принадлежностей обнаружили новая зубная щётка и зубной порошок. Рядом аккуратная стопка полотенец.

Глава 6

Какая шустрая девчонка эта Летиция! Обо всём успела позаботиться. И, главное, тихо, я совершенно ничего не слышала, когда спала.

— А я вам ещё расчёски, шпильки, ленты принесла, — из спальни донёсся голос горничной. — Мне Марио сказал, что у вас совсем вещей нет. Ещё он велел передать, что за швеей отправили в город посыльного. Вам что-нибудь ещё нужно? И полить? — сунулась любопытная мордашка ко мне. — Боги всемогущие! Да что же это?!

Прижав к груди руки, она в ужасе уставилась на мои волосы. Я как-то не ожидала, что она так вломится, и сняла с них шарф, которым снова обмотала голову, когда мы ходили на кухню ночью. Не хотела шокировать слуг или кухарку, если вдруг с кем-то столкнемся.

— Да вот... Сама не понимаю, как так получилось, — развела я руками.

— А были какие? — ошеломлённо спросила девчонка.

— Были? — Я хмыкнула и пропустила прядь между пальцев. — Были каштановыми.

Летиция икнула и побледнела.

— Я... Давайте я... помогу, леди Эрика, — сбиваясь, предложила она.

Чуть позже, когда я с её помощью всё же умылась, она принялась распутывать и расчёсывать так напугавшую её мою белоснежную шевелюру, в которой не осталось ни единого тёмного волоса ещё двенадцать лет назад.

— Как думаете, госпожа, а со мной такого не случится? — спросила Летиция вдруг тихонько и украдкой оглянулась. — Ничего, что я тоже нахожусь в башне фамильного призрака?

— Что? — не поняла я, поскольку глубоко задумалась о предстоящих делах.

— Я про волосы... Я не стану седой, как вы, леди? Одна ночь в башне проклятого маркиза Касселя и... Неужели так страшно было? А я-то наоборот думала. Что уж от него-то никаких проблем ждать не стоит. Такой благообразный господин на портрете... Печально, леди, и ужасно несправедливо! Вы ведь совсем юная, и как же теперь быть? Хотите, я узнаю насчёт краски для волос? Но мне не опасно тут находиться? Вы не подумайте, что я боюсь. Я вообще храбрая. Но совсем не хочу поседеть, как вы, всего за одну ночь в этом месте.

— О! — дошло до меня.

Кажется, Летиция всё поняла не так и решила, что мои волосы побелели за эту ночь. Хм. А стоит ли её в этом разубеждать?

— А что Лекс? Он спал внизу. С его волосами всё в порядке?

— Да, маленький господин Лексинталь не изменился. Думаете, призрак больше не будет наводить ужас на остальных? Мне не стоит переживать?

— Думаю, не будет.

Я проводила взглядом призрака, высунувшегося из стены, прошедшего через спальню до умывальной и исчезнувшего. Перед этим Кассель не забыл отвесить мне поклон, послать воздушный поцелуй и подмигнуть.

Вот негодяй, ведь я попросила его не шастать по этой комнате, поскольку могу быть не одета.

— Эрика! Ты уже встала? — в этот момент с лестницы показалась белобрысая макушка моего почти пасынка. — Я уже сбежал к себе и принёс тебе кружавчиков!

— Положи на кровать, Лекс, — любезно попросила я, но кулаком погрозила исподтишка. Хорошо, что я сейчас сидела, и рубашка, заменившая мне пеньюар, прикрывала бедра.

— Ой! — пискнул мальчишка, залился румянцем по самые уши и, пятясь как краб, дошёл до кровати, сгрузил на неё кучу одежек и ретировался.

Летиция всё это время хранила молчание. И лишь когда светловолосая голова скрылась, спросила:

— А чего это юный господин к вам так благожелательно настроен? Он же всех сторонится, юных невест маркиза и их матушек так вообще ненавидит, как и они его. А уж если приезжает леди Эстебана, так господин Лексинталь вообще из своих покоев отказывается выходить, даже кушает там. Ему приносят слуги.

— Так ведь я очень-очень личная помощница маркиза Риккардо, а не какая-нибудь там, простите боги, невеста. И уж тем более не матушка его сиятельства, — сдвув с лица прядку, пояснила я очевидное.

— Ах, ну да! А вы будете *очень* личной?.. Гм... — покраснела девчонка.

— Не настолько! — отрезала я. — Всё, что не касается любовных предпочтений лорда, — это ко мне. С остальным — к нему.

— Хорошо. А то он такой красавчик. — Она томно вздохнула, я рассмеялась. Ох и дурёха.

Хотя, конечно, деревенскую девицу можно понять. То ли внимание обратит сиятельный, красивый, обходительный и нежадный лорд, то ли деревенский увалень, напившийся браги. Есть разница.

Наконец Летиция закончила, соорудив на моей голове изысканную причёску и украсив её алой лентой. Смотрелось дерзко: белоснежные седые волосы и кровавый

росчерк в них. Пожалуй, стоит это обыгрывать и в дальнейшем.

— Будь добра, помоги мне подобрать что-то из рубашек и бриджей Лексинталя. Пока мне не пошлют платья, я буду одеваться в его вещи.

— А давайте вот эти красные атласные штанишки? — выдернула она из кучи названное. — И смотрите, вот эту блузу юный господин точно ни за что не наденет, она же совсем девичья. Это леди Эстебана приказала пошить ему все эти... А господин Лексинталь ни в какую, он же мальчишка.

— Ах, вот в чём дело! — наконец-то поняла столь странные фасоны и ткани: кружева, бархат, атлас, рюши и жабо. Оказывается, это сиятельная бабуля злобствует и в меру сил издевается над неудобным внуком. Вот я с ней ещё не знакома, но уже заранее сильно не люблю. — Летиция, мне бы ещё туфли какие-то. С одеждой я потерплю и подожду нормальной женской, но вот обувь нужна срочно. Мои дорожные сапоги совсем не годятся для хождения по вилле.

— Так надо спросить у Марио! Он знает, где лежат запасные вещи бастарда. То есть господина Лексинталя. Я точно помню, там были шлепанцы из парчи и бархата. Леди Эстебана, она... Ну.

— Сбегаешь к Марио? А я пока оденусь.

Изучив мои ноги, служанка убежала. А я втиснулась в атласные алые бриджи, которые плотно обтянули бедра. Заправила в них блузу, отделанную по вороту и манжетам кружевами. Покусала губы, пощипала щечки, возвращая на них румянец, и решила, что я выгляжу очаровательно.

— Прелестница! — сообщил мне призрак, высунув голову из зеркала. — Неотразима! — захохотал и скрылся, а лента, которую я в него швырнула, сползла на пол.

Через двадцать минут я спускалась вниз полностью одетая и обутая. Летиция выполнила обещание и принесла мне симпатичные домашние туфли из расшитого красными розами шёлка.

Чем руководствовалась леди Эстебана, мне не понять. Но обувь для своего ненавистного внука она заказывала из дорогих, но непрактичных тканей — бархата, шёлка, парчи, тафты. И отчего-то восточных фасонов: с загнутым слегка вверх мысом и без задника. Бедолага Лекс, могу представить, как он злился. Эта обувь подошла бы, если добавить каблучок, куртизанке или соблазнительной леди для ношения в будуаре, но никак не мальчишке.

— Летиция, проводи меня в столовую, — велела я девушке. — Пора познакомиться с невестами маркиза.

— Вот уж счастье, знакомиться с *этими*... — ворчала она себе под нос, следуя заданным курсом.

Впрочем, я могла и не уточнять дорогу, а идти на шум. Пока его сиятельство не спустился, юные леди и их компаньонки галдели и отстаивали свои права и привилегии. Судя по интонациям, делали они это не в первый раз и с удовольствием. Кто-то кому-то наступил на подол, кто-то «совершенно случайно» двинул соседку локтем, а кто-то был столь неуклюж, что зацепил зонтиком кружева на чужом платье.

Зонтиком? Зачем он им понадобился в столовой?

Когда мы с Летицией вошли, на нас никто не обратил внимания. Дамы прохаживались вдоль окон и стен, украшенных симпатичными натюрмортами и пейзажами, и непринуждённо говорили друг другу гадости. И всё это с милыми улыбками и невинным видом. На меня прямо ностальгией повеяло. Всё как в приюте, только мы там были не такими нарядными, сытыми и богатыми.

Тут прозвучал мелодичный звон, и я, дёрнувшись, принялась оглядываться.

— Проходите, леди Эрика, — шепнула Летиция. Быстро поправила мне кружева на блузе и кивнула в сторону длинного стола под белой скатертью, который уже был накрыт к завтраку.

Но я сначала дождалась, пока рассядутся невесты и их матушки, нянюшки, компаньонки, гувернантки, уж не знаю, кто с кем прибыл. И лишь когда все чинно расправили свои пышные юбки и замерли в ожидании лакеев, я прошла к месту хозяина дома и встала рядом со стулом.

— Доброе утро, дамы. Позвольте представиться. Моё имя Эрика ди Элдре. Я личный ассистент маркиза Риккардо ди Кассано, представляю его интересы и выполняю распоряжения.

На меня смотрели двадцать девять пар шокированных глаз. Их взгляды медленно скользили по моему немислимому наряду, останавливались на алой ленте в причёске, но не до всех ещё дошло, что не так с моими волосами. Сейчас начнётся...

Первой осознала, что я абсолютно седая, та самая девица, что валялась в ногах у лорда Риккардо и была свидетельницей моего неловкого представления невестой.

— Но вы... Ваши волосы! — изумлённо пролепетала она. — Вы же ещё вчера были... Что с вами случилось за эту ночь?

— Что?! — к ней присоединилась ещё одна девушка.

И понеслось.

— Они поседели за ночь?!

— Не может быть!

— Ах, это наверняка призрак!

Галдёж нарастал. Причём никто и не вспомнил, что, вообще-то, вчера мои волосы были спрятаны под шарфом, а значит, какого они были цвета, никому не известно. Все про это просто забыли и видели лишь то, что желали видеть. Пришлось взять в руки хрустальный бокал и постучать по нему ложечкой.

Повисла тишина.

— Дорогие дамы, прошу не беспокоиться за меня. Да, это было достаточно неожиданно — в мгновение ока стать седовласой, и я, разумеется, тоже поначалу была в шоке. Но согласитесь, мне идёт. — Я кокетливо поправила причёску и похлопала глазами. — Что же касается фамильного призрака рода ди Кассано — он такой шалун! Будем надеяться, с вами он не станет хулиганить и проказничать. Если, конечно, вы не станете его провоцировать.

Я старалась говорить так, чтобы можно было подумывать на проделки привидения, но в то же время не озвучивала его вину прямо. Всё же поседела-то я боги знают сколько лет назад. И на самом-то деле не прятала волосы в повседневной жизни. Если только иногда, да и то ненадолго. В этом не было нужды в том месте, где я росла.

В столовой повисла гробовая тишина. Я краем глаза следила за тем, как «шалун» тыкает пальцем в шиньон Гармонии ди Люстре. Он к ней прямо неравнодушен, как я погляжу.

— Бу! — выдохнул он в ухо упитанной графини.

— А-а-ах! — выдала она и свалилась на пол. Клянусь, просто брякнулась набок со стула.

Никто, увы, не бросился её поднимать. Слуг практически нет, невесты не желали вставать со своих мест... Вокруг ведь бродит призрак. Личная ассистентка маркиза уже поседела за одну лишь ночь на вилле, дама в обмороке...

Полежав на полу несколько секунд и поняв, что никто не собирается ей помогать, Гармония встала сама, отряхнулась и как ни в чём не бывало уселась за стол. Её две дочери переглянулись, чинно сложили руки на коленях и притворились невидимками. Похоже, их матушка не впервые проворачивала такой трюк с якобы потерей сознания.

— Я могу продолжать? — обвела я всех гостей взглядом и улыбнулась. — Так вот, я уполномочена передать вам пожелания светлого и радостного дня от глубокоуважаемого лорда ди Кассано. Он рад приветствовать вас в своём доме. И хотя совсем не располагает временем, чтобы насладиться вашим обществом, его сиятельство позаботился о вас. Он знает, как трудно дамам оставаться стройными, каких душевных сил им стоит удержаться от соблазнов, как тяжело затягивать корсеты на талии, идеальность которой пострадала от злоупотребления деликатесами. Ведь лорд тонкий ценитель женской красоты и желает, чтобы его невеста была стройной, гибкой, лёгкой как бабочка. А потому он распорядился создать для вас идеальные условия, пока вы тут гостите. Свежий воздух, долгие прогулки по окрестностям, подвижные игры под открытым небом. И самое главное. Ради вас он пошёл на величайшие жертвы и распорядился обеспечить всех присутствующих правильным питанием. Ничто мясное, рыбное, молочное, жирное, мучное и сладкое не будет вводить вас в искушение. Его сиятельство выразил надежду, что вы будете довольны его распоряжением. Он с вами! Мы все с вами. С сегодняшнего утра на вилле Дель Солейль все запрещённые продукты просто отсутствуют. Прислуге уже переданы соответствующие распоряжения.

В столовой висела такая тишина, что стало слышно, как за окном гудит муха и шелестят листвой кусты на ветру.

— А что... чем... — прошептала одна из девушек, симпатичная шатенка в дорогом шёлковом платье.

— Что же мы будем тогда кушать? — спросила более уверенная в себе грузная женщина лет пятидесяти. Чья-то компаньонка, судя по строгому наряду.

— Исключительно здоровую растительную пищу. Приятного аппетита, дамы! — И я уселась на место маркиза.

Мы с ним обсудили это перед тем, как разбрелись до-спывать. Во время его отсутствия за трапезой я стану сидеть во главе стола. В иных случаях — по правую руку, так как супруги и наследника у лорда Риккардо нет, а я выступаю в роли не просто прислуги, а...

В общем, в нашем королевстве, благодаря воле прошлого короля, у личного ассистента аристократа сложная роль. Вроде и не равный, но и не слуга, а что-то вроде продолжения части тела. Наше предыдущее величество не оставил наследников, так как предпочитал свой пол. Это не афишировалось, но его фаворит, бессменный друг сердца на протяжении всей жизни, служил в должности личного ассистента и всегда был рядом. Попрошу не путать с секретарем. Последний — это именно наёмный работник.

Я потому на таком назначении и настаивала, что хоть и весьма двусмысленный статус, но дающий большее поле для манёвра. А уж насколько тесные отношения связывают аристократа с очень личным ассистентом — о том в приличном обществе говорить не принято. Мало ли, но вдруг нет?

Ведь поди угадай, просто помощник или же как у короля? Спрашивать неприлично, но и во избежание неприятностей вести себя с данной персоной стоит осторожно. А то ведь и нарваться можно, если ассистент всё же не просто ассистент и пожалуется другу сердца. Были прецеденты. Даже в нашу глухомань доходили слухи и сплетни. Если уж я, выросшая на краю света, знала о том, то столичная публика тем более.

Отреагировав на мои последние слова о правильном питании, в столовую вошёл лакей, толкая перед собой тележку с несколькими супницами. Я невозмутимо наблюдала, как перед каждой из дам появлялась порция каши. Судя по цвету, на молоке. Похоже, повариха взбунтовалась и отказалась готовить совсем уж гадость. Да, пере-

ход на здоровое правильное питание — это всегда тяжело и трудно.

Хотя могу сказать по личному опыту: если крупа не прогорклая, то и на воде очень даже вкусно. А уж если с сахаром — это просто счастье! Впрочем, мой полуголодный приютский опыт недоступен сим роскошным красавицам и их компаньонкам.

Мне тоже досталась порция каши. Чтобы не отрываться от коллектива и подать пример, я её попробовала, нашла вполне недурственной, пусть и несладкой. И всё съела. Надо всё же Жоржетту пожуричь, сказано же — никакого молока! Травяной отвар я тоже весь выпила, хотя и он был без сахара. Мне нормально, но дамам, кажется, не понравилось.

Мои сотрапезницы пребывали в ступоре. Они честно дегустировали предложенное блюдо. Кто-то нехотя, но ел. Кто-то сразу же отодвигал от себя тарелку..

Я хранила невозмутимое вежливое молчание и любезно улыбалась, натываясь на чей-то негодующий взгляд.

Ничего, дорогие мои. Дня три голодания — и вы либо сбежите, либо начнёте есть всё, что вам предлагают. Надеюсь, обед вас порадует. Я едва удержалась от хихиканья. Гороховый суп-пюре на овощном бульоне и стебли сельдерея для пикантности. А на ужин морковные котлеты и пюре из томатов с чесноком и пряными травами. На завтра и последующие дни меню мы пока не согласовали, загляну вечером к Жоржетте.

Столовую гости маркиза ди Кассано покидали в гробовой тишине. У графини ди Люстре громко урчало в животе, поскольку кашей она побрезговала, а булочек или хлеба на столе не нашлось.

— Ну что? Как прошло? — втащил меня за рукав в нишу Лекс, отловив в коридоре.

— Невесты в ужасе, — подмигнула я ему.

— Быстро сбегут?

— Нет, на это не рассчитывай. Маячащий перед ними возможный статус маркизы не позволит сдать быстро. Думай, как будем развлекать их на природе. Каким маршрутом поведём гулять?

— Бедные невесты! — в совершеннейшем счастливом восторге заявил призрак, высунувшись из стены.

— Уважаемый Кассель, твоя задача слушать все разговоры и приносить нам новости. Справишься? — вежливо спросила я.

Лекс подпрыгнул от ужаса, когда осознал, что я смотрю ему за спину и беседую с привидением, шараясь ко мне и чуть не сбил с ног. Пришлось зашипеть, поймать его за шкурку и вернуть обратно.

— Тихо! Ты нам всю конспирацию нарушишь!

— Коспйн... что?

— Конспирацию. Маркиз, где вашему потомку почитывать об этом явлении? В какой книге? У вас же тут есть библиотека?

— Третий ряд, вторая полка сверху, чёрный том с серебряным тиснением, называется «Наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне».

Я слово в слово повторила это бастарду лорда Риккардо.

— У нас есть такая книга? — распахнул на пол-лица и без того огромные глазищи Лекс. — А можно я..?

— Беги. И пока не разберёшься в вопросе, не возвращайся! — скомандовала я.

Мы с фамильным привидением проводили стремительно удаляющегося подростка взглядами.

— Ты для него авторитет, — задумчиво констатировал Кассель. — Вот так пришла и за одни сутки полностью завладела вниманием и доверием. Рiku это не удаётся долгие годы.

— Просто мы с Лексом почти одного возраста. Я лишь ненамного старше, — пожала я плечами.

— Какие дальнейшие планы? — встрепенулся он, возвращаясь к делам насущным.

— Выживать неудобных и нестойких. Повторяю вопрос: каким маршрутом будем выгуливать курятник?

— В сторону деревни. Там такие пастбища чудесные.

— Думаешь, они станут щипать траву? — Тут даже я опешила.

— Что? — удивился Кассель. А потом до него дошло. Утирая несуществующую слезу, фамильный призрак рода ди Кассано сквозь хихиканье пояснил: — Коров там выгуливают. Соответственно, в траве много их лепёшек.

— Лепёшек... — эхом повторила я, и только в этот момент осознала, что имеется в виду: — Ах, лепёшек!!! Придётся брать с собой лорда Риккардо. Без него они на пастбище не пойдут.

Мы задумчиво посмотрели друг на друга. Уговаривать своего шефа на прогулку предстоит мне, так как привидения никто не видит.

Глава 7

Спустя несколько минут я стучалась в дверь кабинета маркиза.

— Да! — совсем не гостеприимно рявкнули оттуда.

— Лорд, перед вами встаёт трудная задача, которая вам наверняка не понравится, — с порога огорошила я заявлением.

— Мне уже не нравится. А я ведь ещё даже не знаю сути. Излагайте.

— Мы, точнее, вы ведёте ваших куриц и гусынь на пастбище. Выгуливать.

В ответ мне достался потрясённый взгляд. Брови лорда Риккардо поползли на лоб, он несколько раз моргнул, после чего вкрадчиво поинтересовался:

— Мы сейчас про *что* говорим?

— Про куриц, которые ваши невесты, которых вы поведёте выгуливать. У них после скудного диетического завтрака моцион.

— На пастбище? Они же «птицы», а не коровы, — дрогнули в улыбке губы моего собеседника.

— Именно! — старалась я не рассмеяться. — Ваш прапрапредок посоветовал. А он, как вы знаете, знаток женской натуры.

— Ах, прапра... И что же, мне тоже предстоит по пастбищу?..

— Да, ваше сиятельство. Поэтому надевайте сапоги, которые не жалко. А пока вы будете два часа пасти своих куриц, мы с Лексом займёмся подготовкой к обеду.

— Бедные курицы. Бедный я. Два часа... — Он застал. — Зачем так долго?!

— И одна гусыня, — развела я руками. — А долго, чтобы замучить и выжить прочь самых нестойких, слабых и брезгливых. Шеф, будьте сильным, мы должны спасти вас от нежелательного брака. Хватит с вас и меня.

— Вот уж действительно, — хмыкнул он.

— Ну, я иду предупреждать ваших невест, что вы изволите пойти с ними на прогулку. Встреча на крыльце через пятнадцать минут.

Когда я вышла, из кабинета донёсся смех. Кажется, маркизу ди Кассано не так уж и грустно будет на прогулке.

Невесты, оккупировавшие большую гостиную, моё объявление о предстоящем моционе встретили не столь радостно. И если юные леди тут же принялись обсуждать, какой кружевной зонтик от солнца они возьмут с собой, то их грузные немолодые сопровождающие стали роптать.

— Дамы, вы меня, кажется, не поняли. Маркиз Риккардо ди Кассано отправится на прогулку с вами. Сегодня чудесная погода.

— А вы? — хмуро спросила меня одна из гувернанток. — Вы тоже отправитесь с нами? В таком непристойном виде?

Двадцать девять осуждающих взглядов скрестились на моих, точнее Лексовых, атласных штанишках возмутительно алого цвета.

— Нет, я с вами не пойду. Я на работе, у меня есть свои обязанности. Прогулку маркиз соизволил устроить лишь для своих гостей.

Лица невест посветлели, когда выяснилось, что некая седовласая проныра с ними не пойдёт.

— Леди, рекомендую поспешить, у вас всего пятнадцать минут на сборы. Опоздавших никто ждать не будет.

— Так мало?! — взвизгнула одна из девушек и бросилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

За ней помчались остальные. Интересно, они не убивают друг друга? Я засмотрелась, как благопристойные воспитанные аристократки толкались и пихались, стараясь обогнать соперниц.

Спустя выделенный на сборы девушкам срок я с невозмутимым видом стояла у крыльца. Рядом возвышался его сиятельство. Судя по выражению его глаз, обращённых на очень-очень личную ассистентку, он не мог решить: придушить её за гениальные идеи или же снова посмеяться над предстоящим. Но аристократы с детства приучены владеть собой, так что...

Курятник был наряжен, напомажен, надушен. Последнее, думаю, нелишне. Пастбища обычно благоухают не цветочками.

— Доброе утро, — с каменным лицом поприветствовал маркиз своих многочисленных гостей. — Все здесь?

— Да!

— Нет! — тяжело дыша и держась за бок, вышла компаньонка одной из девушек. — Леди Рамона задерживается.

— Рекомендую леди Рамоне быть порасторопнее, — холодно отозвался лорд. — Дамы, прошу вас. Нас ожидает двухчасовая утренняя прогулка. Свежий воздух весьма благотворно влияет на румянец, а солнце... — Он, скривившись, бросил взгляд на палящее светило, надел шляпу и продолжил: — На настроение. Надеюсь, когда мы вернёмся на виллу, вы все будете в пр-р-рекасном настроении.

Я, не удержавшись, приснула в кулачок. Как мило он рычит. Прямо страх и ужас наводит. Не на меня, конечно, но старается ведь человек, я ценю. Но, поймав взгляд своего непосредственного начальника, тут же изобразила крайне серьёзную мину.

— Леди, приятного времяпрепровождения! — с энтузиазмом обратилась я к толпе нарядных девушек, предвкушающих прогулку. — Сегодня у вас первое событие из целого ряда запланированных мероприятий. Но двухчасовой моцион на свежем воздухе утром и вечером обязателен ежедневно и в любую погоду! Маркиз был столь внимателен и заботлив к вам, что внёс его в своё расписание. Ведь его будущая жена должна быть свежей, обладать прелестным цветом лица и иметь крепкое здоровье. Ждём вас к исключительно полезному обеду.

«Внимательный и заботливый маркиз», если бы мог, всё же убил бы меня взглядом. Но я только похлопала ресничками. У нас цель какая? Уменьшить поголовье куриц. Именно этим я и занимаюсь.

И планы у меня грандиозные! Диетическое питание, прогулки, как я уже говорила. Купание? Надо узнать у Лекса, что насчёт речек или озёр? Нам бы подошёл заросший тиной пруд с пиявками.

Ещё надо озаботиться травяными сборами. Слабительное и мочегонное в малых дозах — исключительно полезны при диетах. Уж я-то знаю.

Наша матушка-настоятельница хронически сидела на диете и так же хронически страдала лишним весом. Точ-

нее, страдала мебель, настоятельница её телеса ничуть не напрягали, и скромный ужин из тёртой морковки она заедала сдобными мясными пирогами. Не раз её ловили ночью на кухне. Но об этом строго запрещено было говорить. Матушка-настоятельница на диете! И мы все с нею, только нам пирогов не доставалось, да и морковь не всегда была свежей.

Я отвлеклась. Надо подумать, чем занять девушек в свободное время. Балы не предполагаются, это было бы слишком хорошо. Но что же? Надо нечто, что впишется в нашу оздоровительную программу.

За время, пока гости наслаждались природой и свежим воздухом, я успела составить с Жоржеттой меню на неделю. Мы подошли к нему творчески, учли разнообразие блюд. Непременно суп на обед, салаты, холодные закуски, горячее. Как ни крути, а гости — аристократки, нужно это учитывать. Подумали и над тем, чтобы еда была вкусной, насколько это возможно при таком выборе продуктов, ведь абсолютно всё — с грядки. Всё, что когда-то бегало, прыгало, крякало, мычало и хрюкало, — под запретом.

— Может, хотя бы колбаски? Или копчёной свинины? — грустно вздыхала повариха. — Ну что это за еда?

— Можно и колбаски, и копчёной свинины. Но исключительно для его сиятельства и Лексинталя. У мальчика растущий организм, ему противопоказаны лечебные голодания.

— А вы? Вам-то зачем диета? И так, простите боги, тощая. И в чём душа только держится? — поджав губы, она недовольно оглядела мою фигуру.

— Мне не надо, — согласилась я. — Но я вынуждена буду питаться за общим столом вместе с гостями. Я ведь представляю интересы маркиза. Но, если вы для меня припрячете что-то мясное или сдобное, буду рада. Я уже отголодала своё, смею надеяться.

Женщина вздохнула и бросила на меня жалостливый взгляд.

— Ну, мы договорились, да? Готовьте закуски по расписанию. Подавать их в перерывах между основными приемами пищи. Порезанные огурцы, сладкий перец, морковку, яблоки. И побольше воды с лимоном. Будем оздоравливать наших дам. Также напоминаю, молоко тоже исключено. Никакой жалости!

— Да где ж это видано, так издеваться над людьми, а? Кашки на воде! И вода с лимоном! Без сахара! Юным лédям!

— Издеваются же юные леди над нашим сиятельством, — цапнув кусок сыра и откусив от него, произнесла я. — Где это видано, чтобы целая толпа дам осаждала кавалера, пытаясь его женить на себе? Их вон сколько! А маркиз у нас всего один! И он нам самим пригодится.

Жоржетта прыснула от смеха. Меня она восприняла благосклонно и покровительственно. Поскольку я хоть и высокородная аристократка, но при этом наёмный работник, ассистентка. Лицо максимально приближённое к их господину.

Лекс засел в библиотеке и носа не казал. Призрак тоже куда-то запропастился. А я успела перекусить прямо на кухне под крылышком у поварихи, обойти первый этаж виллы и осмотреться. Причём не просто ради любопытства, а исключительно для выполнения возложенной на меня задачи.

Обещанная мне портниха так и не приехала вчера, не было от неё вестей и сегодня, и мне пришла здравая мысль, что стоит взять с собой Лекса и съездить в город, купить что-нибудь из готовой одежды. Это выйдет намного быстрее, нежели ждать пошива гардероба.

Пожалуй, так и сделаю. Вот только надо ещё как следует помучить курятник. Да так, чтобы им ни до чего дела не было и они не вздумали одолевать его сиятельство своим вниманием.

Невесты и их сопровождающие входили в холл виллы Дель Солейль в гробовом молчании. Пребывали они в весьма мрачном состоянии, от них во все стороны буквально исходили волны раздражения. А ещё — запах.

— Ох! — зажав нос, я уставилась на них. — Гаг пгогу-яись, дамы?

Мне достались двадцать девять взбешенных взглядов. Но я лишь непонимающе хлопала глазами и ждала ответа.

— Прекр-р-расно! — прорычала одна из компаньенок. И оглушительно чихнула.

Я же, рискуя вызвать ещё большую ненависть, нежели до этого, приблизилась к кучке вонючек. Наклонившись, взгляделась в их подолы.

— Гавос? — дыша ртом и продолжая зажимать нос, укоризненно спросила. — Это ошчень печайно, дамы. Пгаво слово, я от вас не огидала... Попгошу газуться и оставить испашканную огувь тут. Вилла маггкиза — не коговник.

Ох как это разъярило куриц! С невозмутимым лицом я слушала претензии о крупных мухах, колючей траве, палящем солнце, ветре, жаре, мошкаре, коровах... И о том, что их, высокородных леди, посмели вывести на пастбище вместе с крупным рогатым скотом!

— Дамы, я всё погимаю, — покивала я, выслушав истеричные вопли и жалобы. — Но, посвольте, пги чём тут я? Его сиятейство окасал люгезность и лично сопговождал вас на пгогулке. Газвлекал беседами... А вы? Неблагодарные! Думаю, все, кого не устгаивает общество маггиза, могут сегодня ше отпгавиться домой.

Повисла тишина. Невесты обменялись быстрыми взглядами, надеясь, что их ряды поредеют. Но нет, стать маркизой — слишком лакомый кусок, а потому...

— Госпож-жа Эр-р-рика! — с присвистыванием, грацируя, начала одна из девушек.

— *Леди* Эгика, — не поведя и бровью, исправила я и отпустила зажатый нос. — *Леди* Эрика ди Элдре, потомок одного из древнейших родов нашего королевства.

Тут возразить было нечего. Ди Элдре действительно невероятно старинная фамилия. Полагаю, некоторые из потенциальных невест принадлежат к куда менее значимым и родовитым семействам.

— *Леди* Эрика! — полыхнув гневом, исправилась девушка. — Не будете ли вы столь любезны распорядиться, чтобы нам с компаньонкой приготовили ванны?

— *Леди*..?

— *Леди* Рамона ди Шервассе́. — А, эта та самая, что опаздывала. Я взгляделась в симпатичное юное личико с большими карими глазами.

— *Леди* ди Шервассе, дамы, — повернулась я и к остальным негодующим гостям. — Купальни на вилле Дель Солейль находятся в подвале. Сейчас я распоряжусь, чтобы вас туда проводили. Но попрошу быть аккуратнее с вашими нарядами. Видите ли, в настоящее время прислуга отсутствует. Отстирывать ваши вещи просто некому.

— А вы? Вы ведь не гостья, — хмуро поинтересовалась ещё одна из девушек, тоже брюнетка.

— Дамы, я высокородная аристократка и очень-очень личный ассистент его сиятельства маркиза Риккардо ди Кассано. А уж никак не служанка. Но я непременно передам ему всё ваше недовольство прогулкой в его обществе.

— Всё прекр-р-расно!

— Мы довольны.

— Всё в порядке.

— К слову, где же лорд? Вы оставили его на лугу? — сделала я вид, что не замечаю гнева и едва сдерживаемого шипения в ответах.

— Он... пошёл на конюшню, — фыркнула одна из девиц и приказала своей компаньонке: — Сними с меня испачканную обувь. Я желаю принять ванну.

Поманив выглянувшего из коридора Марио, разумно не вмешивавшегося в наш милый диалог, я попросила его проводить дам в купальни и отправить к ним кого-то из девушек с полотенцами.

Вообще, конечно, отсутствие прислуги сильно осложняет жизнь. Всё-таки мне кажется, что его сиятельство избрал неверную тактику. Девушки так просто не сдадутся лишь оттого, что за ними не ухаживает толпа служанок. Ведь состояние маркиза весьма велико, это все знают. А капризы и то, что он живёт бирюком¹, не остановят желающих выйти за него замуж. Тем более сама королева выступает в роли свахи.

Чуть позднее я на цыпочках прокралась к умывальням. Оглядела гору платьев и юбок, благоухающих свежим навозом. Поморщилась, решая, что с этим всем делать. Придётся всё же прислать им на помощь кого-то. Сомневаюсь, что они в состоянии сами застирать всё это так, чтобы полностью избавиться от последствий прогулки.

О! Придумала! Я аж подпрыгнула от переполнявшей меня энергии и бросилась к дворецкому, по пути заглянув на кухню. Велела Жоржетте нагрузить пару подносов порезанными ломтиками моркови и яблок и отнести в купальни. Думается, дамы оценят. Я слышала, как у некоторых урчало в животе, когда они ругались в холле.

¹ Бирюк — волк-одиночка. В речи — одиночка, отшельник, нелюдимый угрюмый человек.

— Марио! Вот вы где! — отыскала я дворецкого и начала издалека. — Друг мой, вы ведь знаете, что наша с вами цель — помочь маркизу?

— Несомненно, леди Эрика.

— Отлично. И его супругой должна стать лишь самая достойная, привлекательная, стройная, хозяйственная девушка. Причём не любая, а лишь та, которая выдержит любые тяготы ради любви к его сиятельству. Так?

— Так, — напрягся он, но все ещё не понял, куда я клоню.

— С сегодняшнего дня у нас идёт отбор невест. И введён режим террора куриц. Так?

— Мм-м...

— Так, — пришлось подтвердить вместо него. — А наша с вами задача... Да, Кассель, сейчас. Подожди, пожалуйста. Мы с Марио обсуждаем серьёзные вещи касательно изведения кур.

— Я не спешу, дорогуша, продолжай. — Призрак подплыл, завис рядом, сложив руки на груди, и принялся слушать.

Дворецкий же заволновался.

— Ах, да не дёргайтесь вы так, Марио. Пра-пра-предок лорда Риккардо мне помогает. Всё на благо своих потомков. Так вот. Отбор невест. Наша с вами задача — сделать так, чтобы гости питались диетической здоровой пищей и пили много воды. Об этом мы с Жоржеттой уже позаботились. Его сиятельство согласился выгуливать дам. А вы должны сейчас предоставить им необходимое количество тазов или лоханей. Каждая девушка должна уметь застирать свои вещи, а не только штопать и вышивать. Кроме того, необходимы обувные щётки и гуталин¹.

¹ Гут а л и н (от нем. gut — «хороший») — мазь для чистки кожаной обуви. Ранее изготавливалась из смеси скипидара, получае-

— Гуталин? — сдавленно просипел дворецкий.

— Конечно! Девушки должны научиться чистить свою обувь. Мы распределим все эти мероприятия по разным дням и часам. Будем их третировать. Ой, тренировáть. Ещё, думаю, они должны уметь перестилать постели, выбивать пыль... У нас на вилле есть ковры, которые давно нужно выбить?

— Безусловно.

— А портьеры? В них наверняка тоже полно пыли. А будущая хозяйка виллы Дель Солейль должна лично разбираться в своём хозяйстве и уметь при необходимости всё.

— Вы издеваетесь, да, леди Эрика? — с надеждой спросил Марио. — Они же леди. Потенциальные невесты. Протеже самой королевы.

— И что? Я тоже леди, и породовитее некоторых. Даже самой королевы, — шепнула, склонившись к уху собеседника. — Ди Элдре намного более древний род, чем семейство жены короля. Но об этом тс-с-с.

— Мы все умрём, — грустно произнёс дворецкий, и его плечи опустились.

— Не все, некоторые сбегут раньше. Но вам ближайшую неделю не грозит ничего страшнее капризов и истерик невест его сиятельства. Гарантирую. А некоторым смерть уже вообще не страшна. Кассель, что ты хотел мне рассказать?

— Дамы изволили съесть яблоки и морковь. Негодуют. Мечтают о пирожных.

— О-о, пирожные на вилле теперь появятся не скоро. Марио, вы всё поняли?

мого из смол хвойных деревьев, с воскообразными веществами и красителями. Ещё ранее готовилась из яйца, сбитого с печной сажой и разведённого в уксусе или пиве.

— Да, леди Эрика. Отбор невест. Изводить и третиловать. К маркизу пойдёте с докладом? Он уже в своём кабинете.

— Нет пока.

Намытые мрачные женщины и девушки, укутанные в полотенца, нестройной толпой шли на второй этаж. Оценив лица людей, готовых на убийство, я благоразумно спряталась в нише.

Именно там меня и нашёл Кассель.

— Что говорят? — кивнув на удаляющиеся спины, прошептала я.

— Ругаются.

— Это и так понятно. Конкретнее.

— Служанок нет, им никто не принёс из спален пеньюары, не потёр спинки, некому сделать причёски.

— Жизнь жестока, — вздохнула я. — Не видел, Марио лохани и тазы приготовил?

— Да, только я не понял зачем, — задумчиво поскрёб он щёку, на которой уже давным-давно не растёт щетина. Привычки и рефлексy — неискоренимая штука.

— Конкурс на лучшее отстирывание навоза. Что Лекс?

— Изучает. Но ты потеряла соратника, мальчик увлёкся не на шутку.

— Найди меня, пожалуйста, как только наши курицы оденутся. А хотя...

Не договорив, я припустилась упомянутым вдогонку.

Глава 8

— Дамы! Уважаемые невесты! — крикнула я, торопясь нагнать гостей.

Толпа дрогнула и напряжённо замерла, а потом начала медленно поворачиваться. Будь я менее привычная и

более трепетная, я бы даже испугалась, столь недружелюбные взгляды мне достались.

— Уважаемые невесты. Надеюсь, вы хорошо отдохнули в купальне. У меня для вас сообщение о следующем конкурсе.

— О чём, пр-р-рос-с-тите?!

— Ч-ш-то?!

— Вы верно услышали, — с невозмутимым видом ответила я и изобразила сияющую улыбку. — Невест у маркиза так много, а он всего один. Как он должен понять, кто из вас самая лучшая и достойная? Нет, я-то не сомневаюсь, что вы все великолепные, умные, одарённые девушки. Но вы ведь не за меня замуж хотите выйти. Ведь так? А его сиятельство, он ведь всего лишь мужчина. Так покажите ему, на что вы способны.

— Музицировать, что ли? — презрительно спросила одна из девушек. — Так тут и сомнений нет, я лучшая. У меня диапазон на четыре октавы.

— Зато я играю на нескольких музыкальных инструментах, — фыркнула другая.

— Лучше конкурс рисования. Мне нет в этом равных. У меня истинный талант. Все гости в восторге от моих натюрмортов, — придерживая сползающее полотенце, добавила ещё одна.

— Уважаемые леди, простите великодушно, но вы хотите выйти замуж? Или же стать примой в оперном театре, ведущей пианисткой столичного оркестра и открыть свою картинную галерею? Нет, если это так, я передам маркизу. Возможно, он даже замолвит за вас словечко перед нужными людьми.

На меня смотрели как на врага, скрипели зубами, но молчали.

— Все наши конкурсы будут на то, чтобы его сиятельство смог найти достойную хозяйку для своих владений. Понимаете? Ту, что может сама и постирать, и постель

перестелить, и ковёр выбить, и даже сапоги начистить. Если леди не умеет этого сама, как она будет контролировать работу слуг? — с воодушевлением повторяла я речи матушки-настоятельницы.

Вот уж кто бы мог подумать, где и когда мне пригодятся эти слова? А мы ведь в приюте слушали эти напутствия каждый день на протяжении многих лет, когда нас гоняли заниматься уборкой или отправляли на подённые работы. Деньги, которые нам за это причитались, уходили приюту. А мы, сироты, учились вести хозяйство. Да...

Мы все, и мальчишки, и девчонки, выросшие в этом приюте, могли и умели всё. Я даже черепицу перекрыть при необходимости смогу. Довелось как-то... А уж на кухне поработать, в прачечной или на огороде — через это прошли мы все до единого. Всё хозяйство приюта велось нами. Матушка-настоятельница и наставницы только воспитывали нас, контролировали и учили всему, что было обязательным по программе.

— А вы? — надменно подняла одну бровь ближайшая ко мне девушка. — Вы всё это умеете? Может, ещё и нам продемонстрируете? А мы посмотрим, как вы стираете, вот и научимся.

Гости начали издевательски хмыкать.

— То есть вы предлагаете мне выйти замуж за маркиза? Показать ему, что я великолепная хозяйка? — непонимающе уставилась я на неё. — Но его сиятельство и так меня высоко ценит, иначе я бы не являлась его личным ассистентом.

— Ладно, леди Эрика, — растолкав всех, вперёд выступила гусыня. То есть графиня Гармония ди Люстре. Без своих парчовых одежд и гирлянды драгоценностей она не выглядела столь впечатляюще, но умудрялась подавлять надменностью и массой. — Внимательно вас слушаем. Мы уже поняли, что лорд Риккардо нашёл себе

верную собачонку, и она от его имени передаёт всё нам. Сообщайте, что мы должны делать?

— Кого бы себе ни нашёл лорд Риккардо, вы только что потеряли моё доброе отношение, — мило улыбнулась я. — С этого момента не стоит рассчитывать на моё содействие ни в чём. Со всеми проблемами и недовольством — напрямую к маркизу. Вы ведь хорошо знакомы и часто гостите в этом доме. Ваша старшая дочь, как мне известно, тоже сюда неоднократно приезжала. А потом почему-то перестала быть желанной гостьей. И почему бы это?

— Мама!!! — зашипела одна из её дочерей и, оттащив графиню назад, встала перед ней. — Не обижайтесь на неё, леди Эрика. Матушка просто устала и перенервничала.

— Дамы, я на работе. Я не могу обижаться на всяких... невоспитанных людей. Но я могу перестать оказывать им помощь и уделять внимание. А теперь давайте вернёмся к конкурсам. Сейчас дворецкий и слуги готовят посудины с водой. Служанка продемонстрирует вам, как именно нужно застирывать испачканные юбки и платья, а также приводить в порядок грязную обувь.

И тишина-а-а...

— А посему я бы рекомендовала вам одеться удобнее и в то, что не жалко намочить. Полагаю, вы можете обрызгаться.

— А вы? Вы умеете всё это? — глядя на меня круглыми глазами, спросила леди Рамона.

— Разумеется, я ведь настоящая леди, — невозмутимо кивнула я. — Но ступайте, а то вы совсем продрогли.

В какой-то момент мне даже стало их немного жаль. Наверное, не все из девушек так уж сильно хотели замуж именно за маркиза. Может, их просто родители заставляют?

Спустя полчаса пятнадцать суровых «прачек» стояли, сжимая в руках изгвазданные наряды, и с мрачной решимостью взирали на воду в корытах.